

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЬ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка 5 руб. при под-
пискѣ и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р.
На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ,

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ
Искусство.

XIV годъ изданія — № 12
Воскресенье, 21 Марта

1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

- АНГЕЛЬ**, ком. въ 4 д. А. Капюса пер.
Е. К. п. 2 р.
- ВѢДЬМА**, (послѣдн. новинка Малаго
театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, п. 2 р.
Роли 2 р. 50 к.
- *РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К.,
п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.
- ОСОБНЯКЪ**, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб.
Малаго т.) п. 2 р., ценз. 4 р.
- *МИРИАМЪ ЗФРОСЪ**, (Материнское горе),
п. въ 4 д. Я. Гордина, (Реперт. театра
Корша), перев. Зайдель, п. 2 р., Пр. В.
№ 56 с. г.
- *Мазепа** трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер.
съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3).
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
- *Шальная дѣвченка** (Маленькая шоколадница)
ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго.
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
- На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ** простыя
спены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбиц-
каго) Ц. 2 р., ценз. 4 р.
- *Во имя ребенка (Судь Соломона)**, п. въ
3 д. Врие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.
- М-ше Давидъ**, ком. въ 4 д. А. Федорова.
(Реперт. т. Корша, СПБ. Малаго т.), п. 2 р.,
ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.
- *Афинянка Лизистрата**, ком. Аристофана въ
IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев.
А. И. Долинова (ближ. новинка СПБ. Ма-
лаго т.), п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- *Макнавои**, др. въ 5 д. Оттона Людвига, пер.
Н. К. Мельникова (Сибиряка), п. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.
- *Пути любви**, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3,
ж. 4) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.
- Теодоръ и Ко** фарсъ въ 3 д., пер. С. Ө. Са-
бурова, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- *Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Ө. Бес-
кина и Лебедева. (Реперт. СПБ. Драмат. и
Моск. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В.
9 г. № 275.
- *Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Кеде-
бурга и Влюментала, пер. Федоровича (репер.
Корша), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
1909 г. № 168.
- *Скандалъ**, въ 4 д. Ватайла, перев. М. Пота-
пенко, п. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.
- *Легенда**, п. въ 4 д. I. В. Радзивилловича,
(м. 6, ж. 3), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 215.
- *Хозяйка жизни**, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго,
п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 230.
- *Цѣною слезъ (Комедія ошибокъ)** въ 3 д.
Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея“),
пер. А. Френкеля, п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- *Живые-мертвые (Старый обрядъ)** др. въ
4 д. А. Будницева (Реперт. Спб. Малаго
т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8)
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г.
№ 275.
- *Нечистая сила**, др. въ 4 д. А. Бахметьева,
п. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 204.

Продолженіе списка пьесъ см. на 3-ей полостъ,

ПСКОВЪ. 2-2

Домъ имени А. С. Пушкина.

Сдается на зимній сезонъ 1910—1911 г. Желательно сезонъ раздѣлить на 2 или 3 части: подъ оперу, оперетту и хорошую драму. Запросы объ условіяхъ аренды театра адресовать въ Псковскую Городскую Управу Серг. Ник. Дохову.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ХІІІ-й сезонъ.

ХІІІ-й сезонъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ
Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Въ Воскресенье, 28-го Марта 1910 г.,

153-й КОНЦЕРТЪ 153-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: Г-жъ М. П. Тобукъ-Черкассы, Л. Д. Кобеляцкой-Ильиной; Гг. К. И. Піотровскаго, Г. **, большого симфоническаго оркестра и хора Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

ПРОГРАММА:

ОТДѢЛЕНІЕ I

1. Прелюдія, хораль и фуга. Бахъ-Абертъ.
Исп. оркестръ.
2. „Stabat Mater“ . . . . . Перголезе.
(Инструментовано А. Ф. Львовымъ).
Исполняютъ: Г-жи М. П. Тобукъ-Черкассы, Л. Д. Кобеляцкая-Ильина, хоръ и оркестръ.
Антрактъ 15 минутъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II

- 3) „Le désert“ (Пустыня),
Ода—симфонія. (Въ 1-й разъ) . Ф. Давидъ.
Исп. Г. К. И. Піотровскій, усиленный мужской хоръ и оркестръ.

Цѣны билетамъ (разовые) отъ **30** коп. до **1 р. 50** коп.

Продажа абонементныхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской) съ 11 до 5 час. дня (телеф. № 120—41). Разовые билеты продаются тамъ-же, а также въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23). Всѣ мѣста по 20 и 25 коп. абонированы.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Законы и правила русскаго проаномешія.

Для учителей, чтецовъ и артистовъ. 2-ее изд. 40 к. Изгороднимъ высылается за 8 марокъ по 7 к. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Вас. Остр. 6 линия, д. 29, кв. 136. 10—10

КУМЫС

Самарск. г., бл. ст. Ново-Сергійевской, Сам.-Орен. ж. д. при им. „ЦАРСКІЙ ДАРЪ“, новыя степи. Отд. пом. Врачъ. Поля. ланс. КУМЫСЪ въ неогр. кол. Здоров. мѣста. ПЛАТА ДОСТ. Подр. Москва, Страс. 6. 72, и. 9.

Имѣется въ продажѣ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

Кривое зеркало

шаржи и пародіи. А. А. Измайлова Ц. I р. 2-е изд. жур. „Театръ и Искусство“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ,
почетный дипломъ и МЕДАЛЬ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВЪ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Цассажа, театра Фарсъ Туммакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмигажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Театръ и искусство.

№ 12. — 1910 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

О костюмахъ актрисъ. — Хроника. — Дочь Аполлона. Н. Россова. — О книгѣ проф. Варнеке „Исторія русскаго театра“. Ев. Безятова. — О постановкѣ „Шута Тантриса“. А. Ростиславова. — Московскія письма. Эм. Бескина. — Театральныя замѣтки. А. Кузеля. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: В. В. Безекирскій, † Эд. Колоннъ (2 портр.), „Шутъ Тантрисъ“ (4 рис.), „На всякаго мудреца довольно простоты“ (3 рис.), „Maestro del bel canto“, Г. А. Коммисаржевскій, г-жа Девось-Соболева, „Коготокъ увязъ, всей птичкѣ пропасть“.

Содержаніе приложенія (къ № 9). „Библиотека Театра и Искусства“, кн. II. Жрица искусства. Романъ *Отфрида фонъ-Ганштейна*, перев. Немродова. (Продолж.). Стихотворенія. *Е. Метцгеръ*. Духовная драма въ среднѣ вѣка. Сочин. *Маріуса Сене*. Переводъ съ франц. *Л. П. Моллеріусъ*. „Вы никогда не можете сказать“ (Потерянный отецъ). Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ *Бернарда Шоу*. Переводъ съ англійскаго *М. А. Потопенко*. Эстрада. Часть 2-я, выпускъ II.

С.-Петербургъ, 21-го марта 1910 года.

Вопросъ о костюмахъ актрисъ, который пылкія феминистки называютъ „вопросомъ женской чести“, съ легкой руки нѣмецкихъ актрисъ, пытаются раздуть и у насъ. Въ московской газетѣ „Утро Россіи“ печатается по этому вопросу даже цѣлая „анкета“, какъ принято выражаться на газетномъ жаргонѣ. Актрисы жалуются на публику, на антрепренеровъ, только не на себя. Между тѣмъ едва-ли можно отрицать, что стремленіе къ роскошнымъ нарядамъ, и безъ всякихъ постороннихъ соображеній, весьма сильно въ актрисѣ. Если правда, что репортеры уличныхъ газетъ посвящаютъ цѣлые столбцы описанію туалетовъ г-жи Мичуриной, то вѣдь одинаковая правда и то, что актрисы взасосъ эти описанія читаютъ, и по мѣрѣ силъ, „соревнуютъ, подражаютъ“. На этой почвѣ, „экзальтированная“ модница можетъ и поскользнуться: это бываетъ и не съ однѣми актрисами.

Впрочемъ, сейчасъ мы имѣемъ въ виду не увлеченія и не излишества модницъ, но тотъ вопросъ костюма, который, точно, очень важенъ для небогатой труженицы актрисы. Ждать отъ антрепренеровъ новыхъ и очень большихъ расходовъ на женскіе туалеты едва-ли возможно. Это непосильно да и коммерчески нерасчетливо. Упрекать антрепренера за то, что онъ отдаетъ предпочтеніе актрисѣ, имѣющей гардеробъ, предъ актрисой, не имѣющей гардероба—едва-ли справедливо. Совершенно естественно, что какъ актриса предпочитаетъ большее жалованіе, такъ антрепренеръ—меньшую затрату. Это въ порядкѣ вещей. Говоримъ, конечно, не о случаяхъ предпочтенія гардеробной куклы большому дарованію—что крайне рѣдко—а о нормальномъ соперничествѣ среднихъ величинъ, при которомъ гардеробъ часто перевѣшиваетъ. Играть приходится много, мѣнять платья часто—какъ же безъ гардероба? Всего труднѣе завести его, и вотъ, между прочимъ, причина, препятствующая начинающей актрисѣ проложить себѣ дорогу въ театръ и занять тамъ прочное положеніе. Намъ думается, что и въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ вопросахъ актерской жизни, слѣдуетъ возлагать надежды не на благодѣтельное вмѣшательство властей, не на доброту и гуманность, которыя, вообще, можно скинуть со счетовъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ, а единственно на организацію самопомощи. Въ Германіи

существуетъ особое учрежденіе, куда актрисы сбываютъ свои платья, вышедшія изъ моды или репертуара, обмѣнивая ихъ на нужныя. Это учрежденіе, состоящее подъ наблюденіемъ особаго комитета изъ актрисъ, добываетъ по дешевымъ цѣнамъ матерію, скупаетъ ихъ по оптовымъ цѣнамъ, имѣетъ своихъ портныхъ и пр. Операции этого туалетнаго бюро весьма значительны. Думается, что такое кооперативное учрежденіе, устроенное въ Москвѣ, оказалось-бы очень полезнымъ. Почему-бы Союзу сценическихъ дѣятелей, симпатичному и живому, насчитывающему въ своемъ комитетѣ не мало актрисъ, не заняться разработкою учрежденія по этому типу?

Затѣмъ мы бы рекомендовали устройство особаго учрежденія взаимнаго кредита на нужды гардероба. Такія кассы слѣдовало-бы устроить какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ. Взносы въ эти кассы надо начинать еще въ театральныхъ школахъ. Незамѣтно въ два-три года будущія актрисы могли-бы собрать извѣстный капиталъ, изъ котораго, при полученіи ангажемента, можно было-бы получить ссуду на обзаведеніе гардеробомъ, съ обязательствомъ погашенія въ нѣсколько сроковъ и съ надбавкою извѣстнаго процента. Мы набрасываемъ планъ такихъ кассъ только въ общихъ чертахъ. Идея вполне осуществима и едва-ли можетъ встрѣтить какія-нибудь затрудненія. Эта синица вполне въ рукахъ актрисы, не то, что журавли будущей соціальной реформы.

Главное: не надо засыпать, какъ засыпаютъ у насъ актерская среда, къ великому прискорбію всѣхъ тѣхъ, кто былъ когда-то близокъ заглохшему, потерпѣвшему крушенію общественному движенію актеровъ. Надо встряхнуться! Для людей дѣятельной энергіи существуютъ еще „многіе каналы“.

Страницы нашего журнала открыты для обсуждения затронутыхъ нами практическихъ вопросовъ. Мы увѣрены, что молодежь откликнется, и небольшое, но важное дѣло осуществится въ ближайшемъ будущемъ.

Отъ конторы:

Съ 14 № будетъ приостановлена высылка журнала г. подписчикамъ въ разсрочку, не слѣвавшимъ своевременно второго взноса (1 апрѣля).

За перемѣну адреса: гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— На годовомъ собраніи членовъ союза драматическихъ писателей произведены выборы въ члены правленія и ревизионной комиссіи.

Товарищемъ предсѣдателя избранъ В. А. Рышковъ. Въ члены правленія Я. А. Плющевскій-Плющикъ и Евг. Безятовъ. Кандидатами къ нимъ—Казаченко, Мазуркевичъ и Латернеръ.

Въ члены ревизионной комиссіи: г. Кайдаровъ, Червинскій и Вермишевъ и въ кандидаты—г-жа Майская, Вейконе и г. Дымовъ.

— Поѣздка К. А. Варламова по Сибири и Дальнему Востоку съ труппой А. И. Кручинина. Организаторъ поѣздки Е. А. Марковъ. Составъ труппы: М. Я. Козловская, Малаксіанова, С. П. Волховская, О. Г. Бориславская, М. И. Марьяна, О. Г. Клементьева; И. М. Ильинъ, Вѣляевъ, В. Е. Гришинъ, І. И. Маккавейскій, Арчевъ и др. Начало поѣздки съ Пасхи. Маршрутъ: Омскъ, Томскъ, Красноярскъ, Иркутскъ,

Дружеское Товарищество
СЕНТИМЕНТАЛИЗМА

Чита, Харбинъ, Владивостокъ, Хабаровскъ, Никольскъ-Уссурийскій. Предполагается затѣмъ нѣсколько спектаклей въ Японіи.

— Н. А. Рудзевичемъ организуется поѣздка съ артисткой Александринскаго театра М. А. Потоцкой во главѣ. Въ составъ труппы пока приглашены Е. А. Мирова, Л. М. Добропольскій (изъ пок. Малаго театра) и В. А. Блюменталь-Тамаринъ. Въ репертуарѣ: „Особнякъ“ („Дора Польшина“), „Генрихъ Наваррскій“ (на обѣ эти пьесы Н. А. Рудзевичъ получаетъ исключительное право постановки), „Обыватели“, „Вава“, „Въшенная деньги“ и др. Маршрутъ: Кіевъ (Пасхальная недѣля), Одесса, Николаевъ, Херсонъ, Екатеринославъ, Полтава, Харьковъ, Ростовъ н/Д. и др.

— Въ Петербургѣ находится въ настоящее время харьковскій антрепренеръ Н. Н. Синельниковъ.

— Изъ отчета „Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ“ за 1909 г. Общаго сбора съ частныхъ сценъ получено 344,319 р. 86 к., болѣе противъ 1908 г. на 34,684 р. 81 к. Фондъ об-ва заключаетъ сумму въ 86,292 р. 88 к. Пенсій, пособій и на воспитаніе дѣтей членовъ об-ва выдано 5,271 р., авансовъ—болѣе 17,000 р.; агенты об-ва получили 34,376 р., секретарь об-ва болѣе 17,000 р., казначей 7,000 р. и кромѣ того на веденіе дѣлъ об-ва израсходовано 23,676 р.

— Эпидемія самоубійствъ, свирѣпствующая въ Петербургѣ, не пощадила и театральнй міръ. За истекшія двѣ недѣли покончили съ собой: актеръ Полозовъ, некрологъ котораго былъ помѣщенъ въ прошломъ номерѣ журнала, отравилась 12 марта начинающая актриса Е. И. Ручкина, только въ прошломъ году окончившая драматическіе курсы и всего одинъ сезонъ прослужившая на провинціальной сценѣ и застрѣлилась въ ночь на 16 марта шансонетная пѣвица В. Я. Гутлинь, по сценѣ Вѣрна. Первой всего 19 лѣтъ, второй 21 годъ.

— Обѣ арендѣ театра „Олимпія“ („Новый лѣтній театр“) ведутъ переговоры гг. Валентиновъ и Дума.

— Въ будущемъ сезонѣ оперное дѣло въ Народномъ домѣ взяло въ свои руки само попечительство о народной трезвости, пригласившее Н. Н. Фигнера въ качества художественнаго руководителя дѣломъ.

— На 5-й недѣлѣ поста въ театрѣ „Буффъ“ пойдетъ новая двухъ-актная пьеса Раф. Адельгейма „На высокихъ волнахъ“.

— Въ среду, 3 марта, въ кронштадтской городской управѣ состоялось засѣданіе бюджетной коммисіи по вопросу о ремонтѣ городского театра, обгорѣлыя стѣны котораго, послѣ пожара въ 1880 году, тридцать лѣтъ свидѣтельствовали объ инертности кронштадтскихъ отцовъ города. Изъ представленныхъ проектовъ перестройки театра, наиболѣе понравился проектъ архитектора Н. А. Долбннскаго. Проектъ въ принципѣ управою одобренъ и переданъ автору для детальной разработки.

— Первымъ открываютъ лѣтній сезонъ театры „Буффъ“ и „Фарсъ“ на Офицерской. Въ послѣднемъ будетъ попрежнему борьба.

— На лѣто театръ на ст. Бѣлоостровъ Финл. ж. д. снятъ Я. Я. Керре. Спектакли будутъ даваться только по воскресеньямъ при преимущественномъ фарсовомъ репертуарѣ. Труппа на разовыхъ подѣ режиссерствомъ Е. Е. Кристманъ. По буднямъ кинематографическіе сеансы.

— Лѣтній театръ въ Дебунахъ на Лахтѣ снятъ г. Гринбушъ.

— На пять спектаклей весенняго сезона гатчинскій театръ снятъ Ф. Ф. Кириковымъ. Первый спектакль данъ будетъ 20 апрѣля.

— Режиссеромъ труппы лѣтнаго театра въ Лугѣ приглашенъ К. Т. Бережной.

— Театръ въ Дудергофѣ снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ товариществомъ артистовъ, во главѣ котораго стоитъ прошлогодня антрепренерша Н. М. Топорская. Труппа составлена по преимуществу изъ учениковъ ея курсовъ.

— Въ Стрѣльну въ антрепризу З. Я. Гордонъ режиссерами приглашены М. Г. Діевскій (главнымъ) и г. Викторовъ.

* * *

За границей.

— Въ Нью-Йоркѣ открылся новый „Театръ Назимовой“.

— Изъ Будапешта телеграфируютъ о пожарѣ въ театрѣ съ человѣческими жертвами. Въ селеніи Экерито по случаю св. Пасхи были устроены увеселенія въ большомъ сараѣ. Ворота для предупрежденія входа безбилетныхъ были заколочены. Вспыхнулъ бумажный фонарикъ. Загорѣлись подѣ крышами гирлянды, осылая искрами наряды женщинъ. Узкая входная дверь быстрооказалась закупоренной спасавшимися зрителями. Крыша вскорѣ рухнула и погребла 290 жертвъ. Кромѣ погибшихъ, болѣе 100 человекъ получили тяжкія поврежденія.

— Изъ Берлина телеграфируютъ „Русск. Сл.“:

Цензура воспретила постановку пьесы Мережковскаго „Смерть Павла“.

„Berliner Theater“ привлекаетъ къ суду цензуру за безпричинный запретъ пьесы. Предстоитъ интересный процессъ, не имѣющій прецедента.

* * *

Фондъ на устройство санаторіи въ Кисловодскѣ.

Н. А. Русѣцкая извѣщаетъ, что къ имѣющимся 530 руб. прибавилось 3 руб., пожертвованныхъ на устройство санаторіи артисткой Е. А. Зыревской.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Дѣло Жвирблисъ-Зарайской очень занимаетъ актерскія сферы. Говорятъ не о царпинахъ и т. п., что не важно, а о разрѣшеніи Совѣтомъ Т. О. вопроса насчетъ роли маркизы въ „Израиль“. Жвирблисъ подписала контрактъ на ingénue и героинь. Отсюда — изъ этихъ 2 амплуа—ясно, что героинь она должна была играть только молодыхъ, и что маркизу 52 лѣтъ ей навязывать никакъ не слѣдовало бы. Дѣло — въ цѣломъ—рассматривается особымъ товарищескимъ судомъ. Жвирблисъ просила быть ея судьей В. И. Никулина.

Допросъ свидѣтелей въ первый день продолжался съ 7 до 1 часу ночи, причѣмъ были допущены представители обѣихъ сторонъ. Изъ 18-ти артистовъ труппы Зарайской допрошено 14; допросъ остальныхъ признанъ несущественнымъ.

На-дняхъ въ Бюро былъ крайне прискорбный случай. По лѣстницѣ бѣжалъ молодой актеръ Чужбиновъ (сынъ покойнаго Чужбинова), и за нимъ, расталикая всѣхъ, городской. Погоня продолжалась и въ самомъ Бюро, вызывая настоящій скандалъ. Оказалось, дѣло шло о какихъ-то 3 руб., которые Ч. остался долженъ лихачу-извозчику, почему городской счелъ нужнымъ устроить „погоню“. Кто правъ, кто виноватъ—не будемъ разбирать. Но какъ могъ городской нарушить „неприкосновенность“ учреждения? Н. Д. Красовъ вмѣшался очень энергично. Желательно, чтобы этотъ случай не прошель безслѣдно. Такіе скандалы крайне оскорбительны для актерской среды.

* * *

† Эдуардъ Колоннъ. На 73-мъ году жизни скончался въ Парижѣ знаменитый дирижеръ Эдуардъ-Юліи Колоннъ, основатель парижской національной филармоніи.

Эдуардъ (настоящее имя—Луа) Колоннъ родился въ 1838 г. въ Бордо. Учился онъ въ парижской консерваторіи, которую окончилъ у Жирара, Совэ (скрипка) и Амбруаза Тома (композиція).

Въ 1874 г. онъ основалъ знаменитые теперь Concerts du Châtelet, которыми дирижировалъ до самой смерти, въ послѣдніе годы изрѣдка уступая палочку свою помощнику Г. Пьернэ.

Концерты Колонна пользовались всемірной извѣстностью. Онъ не только пропагандировалъ французскихъ композиторовъ—Бизэ, Дюбуа, Массенэ и др.—но и популяризировалъ во Франціи иностранную музыку. Такъ, произведенія Вагнера стали извѣстны во Франціи, главнымъ образомъ, благодаря Колонну.

Колонну же принадлежитъ честь перваго исполненія лучшей оперы Сень-Санса „Самсонъ и Далила“, теперь обошедшей всѣ сцены міра, а до Колонна долгое время лежавшей подѣ спудомъ. Онъ прославился исполненіемъ въ полномъ видѣ крупныхъ сочиненій Берлиоза.

Колоннъ познакомилъ французовъ и съ русской музыкой—произведеніями Чайковскаго, Римскаго-Корсакова и многихъ другихъ. Колоннъ неоднократно бывалъ въ Россіи, гдѣ дирижировалъ концертами.

* * *

† Н. И. Компанейскій. Скоропостижно скончался композиторъ Н. И. Компанейскій.

Вмѣстѣ съ М. А. Гольцисономъ, священникомъ М. Лисицынымъ, покойнаго считали однимъ изъ самыхъ яркихъ представителей новѣйшаго направленія въ духовной музыкѣ.

Несмотря на многочисленность его композицій и статей, онъ не принадлежитъ всецѣло музыкѣ: онъ служилъ въ военномъ министерствѣ, состоя тамъ главнымъ кодификаторомъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Компанейскій былъ однимъ изъ основателей „Народной консерваторіи“ и „Общества писателей о музыкѣ“.

* * *

† Е. С. Сарматовъ. 15-го марта, въ Москвѣ, на 25 году жизни, скончался отъ туберкулеза легкихъ, провинціальный артистъ Евгений Семеновичъ Сарматовъ (Закревскій). Покойный, совсемъ еще юнымъ, не окончивъ гимназіи, выступилъ на сценѣ лѣтъ 7 тому назадъ, начавъ свою дѣятельность въ драмѣ В. Н. Кривцова, затѣмъ служилъ у Болдырева въ Козловѣ, у Лавровской въ Ржевѣ, у Навроцкаго въ Петербургѣ—въ театрѣ Неметти, у Миллера въ Царицынѣ, у Дувана-Торцова въ Кіевѣ, у Евгеньевой тоже въ Кіевѣ, выступалъ также въ Богородскѣ, Рязани, Юзовкѣ и др. городахъ. Покойный горячо любилъ театръ. Обладавъ незауряднымъ дарованіемъ, онъ занималъ амплу неврастеника простака и пользовался хорошей репутацией. Но наследственный недугъ упорно разрушалъ его организмъ. Наиболѣе удачныя роли у него были: Алеша („Дѣти Ванюшина“), Освальдъ („Призраки“), Орленокъ, Карлъ-Генрихъ („Наслѣдныи принцъ“) и др. Истекшія зимній сезонъ онъ служилъ у Долина въ Астрахани, гдѣ все время стояла сырая, тяжело отразившаяся на

его здоровью, погода. По окончании сезона, Е. С. 4-го марта приехалъ въ Москву, нѣсколько дней чувствовалъ себя хорошо, но вдругъ занемогъ, и слегъ въ постель, чтобы болѣе уже не встать. Прохворалъ онъ всего дней пять, и не имѣя никого близкихъ послѣ жены и брата, которыхъ схоронилъ въ прошломъ году, онъ провелъ свои послѣдніе дни въ кругу своихъ товарищей по сценѣ, окружившихъ его заботливымъ вниманіемъ. „Женичка“ Сарматовъ былъ любимъ всѣми, кто его зналъ. Ласковый и сердечный, примирившійся со своими страданіями, всегда вызывалъ къ себѣ теплое участіе. Его безвременная кончина вызвала искреннее сожалѣніе. Похоронили его 17-го марта въ Москвѣ на Ваганьковскомъ кладбищѣ, на гробъ возложили вѣнокъ, съ надписью на лентѣ: „Женичка Сарматову—товарищи актеры“.

Слѣдуетъ упомянуть, что всѣ расходы по оказанію послѣдняго долга покойному приняла на себя артистка С. М. Ланская. Вѣчная память славному человѣку. *И. С.*

* *

Невсній Фарсъ. Въ новомъ злободневномъ revue гг. Эпикура и А. М. О. „Одиннадцатая верста“ повидимому не пропущено ни одно изъ замѣтныхъ въ послѣдніе дни лицъ и событий. Упоминается даже имя художника Петрова-Водкина. Политическій шаржъ въ общемъ интересенъ и удаченъ, хотя почти не выходитъ за предѣлы уже использованнаго остроумія. Желательна была-бы также большая характерность чертъ въ имитацияхъ. „Володя“, напр., и особенно знаменитый „кадетъ“ съ вѣншей стороны только отдаленно напоминаютъ оригиналы. Очень удачны всѣ выходы и куплеты „карьериста-октябриста“ съ игрушечнымъ пистолетомъ и огромнымъ предсѣдательскимъ колокольчикомъ, за который онъ въ заключеніе хватается. Очень похожъ думскій корреспондентъ одной большой газеты. Забавна, хотя опереточно-легкомысленна, совершенно фантастическая свита „кадетокъ“ и „октябристокъ“. Г-жа Антонова—„авантюристка“ очень напоминаетъ изображенія Гарновской на скамьяхъ подсудимыхъ въ иностранныхъ иллюстрированныхъ журналахъ, но спутники ея совершенно безцвѣтны. Хороша фигура „прокурора“, очень хороша Паня Варина г-жа Легать—имитация, весьма удачная въ музыкальномъ отношеніи знаменитой цыганской пѣвицы. Публику повидимому новое обозрѣніе очень привлекаетъ. *А. Тулскій.*

* *

Новый драматическій театр. За два сезона, что мы не видѣли г. Брянскаго, ничего въ руководимой имъ опереткѣ не измѣнилось. „Традиціи“ остались тѣ же.

Въ старыхъ „традиціяхъ“ поставлена и сыграна „Миссъ Гибсъ“.

Все здѣсь планомѣрно, симметрично, всѣ „эффекты“ и „трюки“ старые. Ни одного новаго штриха, ни одного „живого слова“ въ постановкѣ. И декорация первого акта—модный магазинъ съ разставленными по угламъ манекенами и дежурящими при нихъ манекенами-мальчиками—символъ всей постановки г. Брянскаго. Самая оперетка „Миссъ Гибсъ“—довольно скучная, растянутая, съ тяжеловѣснымъ англійскимъ юморомъ, исторія о томъ, какъ въ молоденькую продавщицу миссъ Гибсъ влюбился лордъ и женился на ней. И съ музыкальной стороны въ опереткѣ нѣтъ ничего интереснаго: нѣтъ ни красивыхъ мотивовъ, ни красивыхъ танцевъ.

Исполнители—почти всѣ—наши старые знакомцы. У г-жи Варламовой и г. Бураковского выходныя роли. Главныя роли въ рукахъ г-жъ Шуваловой, Руджіери и гг. Монахова и Вавича.

Г-жа Шувалова—хотя и печатается въ красную строку, актриса весьма и весьма посредственная. Нѣтъ ни комизма, ни лиризма. По сценѣ ходитъ все та же г-жа Шувалова, „печатаясь въ красную строку“. Успѣхъ г-жи Шуваловой объясняется ея молодостью, а, главнымъ образомъ, тѣмъ особеннымъ привкусомъ и „откровенностью“—безъ полутоновъ и „фиголага листа“, коими отмѣчены ея танцы.

Прекрасное впечатлѣніе оставила г-жа Руджіери въ роли старшей продавщицы.

Хорошъ по-прежнему симпатичный г. Вавичъ. Что касается г. Монахова, то его комическое дарованіе, какъ будто бы, нѣсколько поблекло, потеряло былую свѣжесть. Можетъ быть, впрочемъ, артистъ въ этотъ вечеръ былъ не въ ударѣ.

Новыми для насъ артистами явились г-жа Пекарская и г. Бравинъ. Про г-жу Пекарскую можно сказать, что она актриса съ большими претензіями, но малыми способностями, а г. Бравинъ, хотя и безъ большихъ претензій, но съ тѣми же малыми способностями.

Говорятъ, что г. Брянскій дѣлаетъ хорошіе сборы. Ну, дай ему Богъ, а заодно и публикѣ, которой это нравится.

О. К.

* *

Чествованіе 60-ти-лѣтняго юбилея профессора В. В. Безекирскаго на ученическомъ вечерѣ курсовъ Е. П. Рапогъ. Чествованіе собралъ полный залъ Петропавловскаго училища, оваціи были шумныя и искреннія.

Интересная и серьезная программа концерта 14 марта,

среди которой торжественно привѣтствовали юбиляра адресами, подарками и массой телеграммъ отъ крупныхъ музыкальных учреждений, выдающихся артистовъ, молодежи, лишній разъ подтвердила заслуженную репутацію Е. П. Рапогъ, какъ руководителя художественно поставленнаго музыкально-педагогическаго учрежденія.

Юбиляръ выступилъ и какъ композиторъ. Его даровитая ученица, 16-тилѣтняя г-жа Грамматчикова, сыграла мелодичное *Réverie* и бравурное *morceau caractéristique* своего профессора, вызвавъ громъ апплодисментовъ и себѣ, и ему.

Эта юная артистка выдается разносторонностью своего таланта. Въ томъ же концертѣ она выступила и какъ прекрасная пианистка, блестяще исполнивъ съ оркестромъ курсовъ, шедшимъ подъ управленіемъ г. Кленовскаго, трудную фортепианную партію Листовскаго *es-dur'*наго концерта. Какая сила, какая чистота головоломнѣйшихъ пассажей, какая экспрессивность!.. Не вѣрилось, что эта буря звуковъ, смѣняемая красотой страстной мелодіи, вызывается пальцами худенькаго подростка... Общій восторгъ публики, выраженный единодушно, ярко былъ наградой артисткѣ.

Успѣхъ имѣли всѣ номера программы: пѣвицы г-жи Пионтовская, Грипичъ (кл. г. Тартакова), Шварева (кл. г-жи Шай), Оксанова и Миронова (кл. г-жи Хомутовой-Нардуччи). Особенно выдѣляется послѣдняя. У нея низкое *mezzo-soprano*, почти контраalto красиваго тембра, благородная и прочувствованная фразировка и сценическая вѣншность. Панистки кл. Е. П. Рапогъ г-жи Битепажъ и Архипова стильно сыграли на 2 рояляхъ вариации Шумана, ученикъ драматическаго класса г. Долинова просто, искренно прочелъ стихотвореніе Некрасова „Пѣсня Еремушки“, а хоръ курсовъ, дирижируемый г. фонъ-Бахомъ, пѣлъ и удачно исполнилъ пѣсни Даргомыжскаго и Мендельсона. Если къ указаннымъ композиторамъ прибавимъ значившихся въ программѣ Моцарта, Бородина, Чайковскаго, Рахманинова, Галеви, Верди, Иванова, то мы можемъ сказать, что вечеръ далъ публикѣ много художественныхъ впечатлѣній. *Н. Тамаринъ.*

* *

Вагнеровскіе спонтанли. Исполненіе „Золота Рейна“ въ Маринскомъ театрѣ показало обычную рутину, прочно установившуюся по отношенію къ „Кольцу Нибелунговъ“ Вагнера. Изъ мужскихъ партій по-прежнему прекрасенъ Воге (Ершовъ) и Вотанъ (Касторскій). Послѣдній въ игрѣ уступаетъ первому. Обращаетъ на себя вниманіе теноръ Андреевъ въ роли Миме. Остальные страдаютъ недостаткомъ увлеченія и внимательной отдѣлки. Мало интересенъ Давыдовъ въ партіи Логе. Женскій персоналъ еще слабѣе. За исключеніемъ хорошей Фрики (Марковичъ), нѣтъ свѣжихъ голосовъ. Нѣкоторыя исполнительницы или утратили на половину голосъ, или же сильно детонируютъ, какъ, на примѣръ, въ знаменитомъ трио русалокъ. Молодой дирижеръ Малько удачно справился со своей задачей, увѣренно и съ строгимъ соблюденіемъ темповъ провелъ всю оперу. *В. С.*

* *

152 симфоническій концертъ оркестра г. Шереметева былъ составленъ изъ произведеній Сенъ Санса. Маститый французскій авторъ пріобрѣлъ большую популярность своими мастерски обработанными сочиненіями. Въ нихъ солидная техника соединяется съ чувственной красотой мелодіи; занимательность многоголосной разработки чужда всякой запутанности и неясности главнаго рисунка. Инструментовка въ его вещахъ всегда прозрачна и благородна. Его музыка, хотя и лишенная высокихъ полетовъ мысли, способна нравиться массамъ, благодаря своей общедоступности. Автору въ текущемъ году исполнится 75 лѣтъ со дня рожденія, но онъ бодръ и не перестаетъ выпускать въ свѣтъ произведеніе за произведеніемъ. Плодовитость Сенъ Санса, какъ въ области оркестровой, такъ и камерной музыка, очень значительна. Въ данномъ концертѣ исполнялась лучшая его симфонія № 3 (съ органомъ) и блестящая музыкальная картина „Фазтонъ“. Обоиими произведеніями дирижировалъ графъ Шереметевъ. Во второмъ отдѣленіи шла „Messa Requiem“. Въ ней много красивыхъ и звучныхъ хоровыхъ номеровъ, какъ, на примѣръ, „о *suplex, Benedictus, Agnus Dei*“. Участіе сольнаго квартета придаетъ больше помпезности хоровымъ массамъ. Удачный составъ его (Ломановская, Ясеновская, Супруненко и Троицкій) способствовали впечатлѣнью. Дирижировавшій мессю Гольденбломъ внесъ въ нее много настроенія. *В. С.*

* *

5-й концертъ Губермана состоялся по программѣ, составленной предвѣрительнымъ голосованіемъ публики путемъ записокъ. Конечно, какъ и слѣдовало ожидать, вниманіе подавляющаго большинства остановилось на общеизвѣстныхъ произведеніяхъ, какъ-то скрипичномъ концертѣ Мендельсона, меланхолической серенадѣ Чайковскаго, танцѣ вѣдьмъ Панини и Крейцеровой сонатѣ Бетховена. За послѣдней, благодаря Толстому, у нашей публики установилось прочное реноме, хотя въ чисто художественномъ отношеніи она уступаетъ прочимъ бетховенскимъ скрипичнымъ сонатамъ. Перво-

классный скрипачъ безукоризненно исполнилъ всѣ вещи. Его колоссальная техника и темпераментное исполненіе выдвигаетъ его въ первый рядъ среди выдающихся скрипачей. Единственно въ чемъ можно упрекнуть артиста—это въ однообразіи художественныхъ приѣмовъ, вносимыхъ во всѣ произведенія. Акомпаниаторъ Леолольдъ Шпильманъ, какъ пианистъ, величина мало соизмѣряемая по сравнению съ Губерманомъ. Его сольные номера благодаря своей краткости служатъ лишь легкимъ антрактомъ. Въ Крейцеровой сонатѣ, гдѣ фортепиано играетъ большую роль, Шпильманъ не могъ встать на высоту своего партнера. Поразительное ріапо Губермана не нашло себѣ въ немъ отклика. Подобные камерные номера требуютъ равныхъ по силѣ исполнителей. Губерманъ имѣлъ громадный успѣхъ и много биссировалъ.

* * *

Концертъ Шварсалонъ ди Гарда. Шварсалонъ ди Гарда— фамилія столь же громкая, какъ и неизвѣстная петербургскимъ музыкантамъ. А такъ какъ въ посту развѣ лѣтние не даютъ концертовъ, то виолнѣ понятно и естественно недоевѣріе, съ какимъ входилъ я въ залъ Петровскаго училища на Lieder-Tag (воскресный, дневной концертъ) вышеназванной пѣвицы. Но тѣмъ пріятнѣе было мое изумленіе, когда предубѣжденіе смѣнилось полнымъ очарованіемъ. Оказалось, что въ столицѣ одной хорошей пѣвицей стало больше. Пріятное, звучное лирическое сопрано, отличная вокальная техника, большая музыкальность, свободное пѣніе на любомъ языкѣ (вѣдь каждый языкъ требуетъ особаго стиля пѣнія)—таковъ матеріалъ, которымъ располагаетъ концертантка. Къ этимъ внѣшнимъ даннымъ слѣдуетъ добавить вдохновеніе живого творчества и художественность интерпретаціи. Артистка умѣетъ изъ исполняемыхъ ею произведеній извлечь и показать публикѣ ихъ духовную субстанцію, музыкальную душу. Въ этомъ отношеніи она напоминаетъ Оленину-д'Альгеймъ, къ которой приближается по безупречной выдержанности программы и по огромной интеллигентности исполненія, но которую, вмѣстѣ съ тѣмъ, превосходитъ вокально-техническими данными. Рѣдкая изъ нашихъ пѣвицъ можетъ, напримѣръ, передать дивную арію съ речитативомъ изъ „Ифигеніи въ Тавридѣ“ (Le Songe) съ такимъ богатствомъ и глубиной экспрессіи, съ такимъ пониманіемъ глюковского стиля, какъ г-жа Шварсалонъ. Это было блестящее начало. Продолженіе не оставило желать лучшаго въ смыслѣ деликатной и разнообразной нюансировки, тонкой фразировки, общей рельефности впечатлѣній и, наконецъ, самаго выбора сочиненій. За гениальнымъ предшественникомъ Вагнера, Глюкомъ послѣдовалъ глубокомысленный Брамсъ („Immer leiser“, „Aut dem Kirchhofe“), позднѣйшій изъ чистыхъ классиковъ, тотъ, чья „правая“ рука гораздо искреннѣе пожимаетъ руки многихъ „лѣвѣйшихъ“ изъ современныхъ германскихъ романтистовъ, пріятшихъ и „продолжившихъ“ Вагнера, чѣмъ этого можно было ожидать отъ такого искренняго антивагнеріанца, какимъ былъ Брамсъ. Впрочемъ, случилось это не потому, чтобы открылись какія-либо новыя точки касанія между двумя маэстро, а потому, что въ жизни ново-нѣмецкаго романса Вагнеру волею музыкальныхъ судебъ пришлось гегемонію своего вліянія раздѣлить съ Брамсомъ, а черезъ его голову и съ классическими „романтиками“ стараго типа, Шубертомъ и Шуманомъ. Эта „классификація“ Байрейтскаго мастера съ помощью ветерановъ нѣмецкой пѣсни оказалась, особенно въ рукахъ Вольфа и Регера, принципомъ въ высшей степени плодотворнымъ, и притомъ ничуть не стѣсняющимъ ихъ собственныхъ индивидуальностей. Какъ много личной вольфовской поэзіи въ маленькомъ романсѣ „Verborgenheit“, несмотря на вагнеризованный шуманизмъ его музыки! Таковъ же и Регеръ. Сквозь отзвуки Брамса, въ безподобныхъ пѣсняхъ Регера („In einem Rosengärtelein“, „Hans und Grete“, „Schmeichelkätzchen“) открываются громадные богатства оригинальной мелодической и гармонической фантазіи, превосходное чувство стиля, неисчерпаемая изобрѣтательность въ остроумнѣйшихъ полифоническихъ комбинаціяхъ! Но какъ блѣденъ Штраусъ рядомъ съ Регеромъ! И какъ часто къ разбавленному Вагнеру и Шуману авторъ „Заратустры“ подмѣшиваешь Мендельсона. Впрочемъ, исполненные концертанткой „Heimkehr“ и „Freundliche Vision“ принадлежатъ еще къ сравнительно хорошимъ вещамъ Штрауса. Но вотъ кто можетъ не бояться никакихъ сопоставленій, это—знаменитый „импрессионистъ“ Дебюсси и нашъ Мусоргскій. Имъ было посвящено 2-е отд. концерта. И знаете, что здѣсь было всего удивительнѣе? Не то, что намъ лишній разъ довелось упитаться сладкимъ ядомъ зыбкой и хрупкой поэзіи Дебюсси („C'est l'extase“, „Il pleure dans mon coeur“) даже не то, что „старикъ“ Мусоргскій („Дѣтская пѣсенка“, „По надъ Дономъ“, „Стрелотунья-Бѣлобока“) попрежнему покорилъ насъ вѣчной молодостью своего генія. Нѣтъ, десертъ припасенъ къ концу. И онъ не былъ чѣмъ-нибудь высшимъ того, что мы слышали раньше. Вся роскошь—только въ пріятной неожиданности. Въ самомъ дѣлѣ, поищите пѣвицу, которая-бы хоть по случаю послѣдняго „биса“ не разрѣшилась послѣ всѣхъ этихъ Регеровъ, Дебюсси и Мусоргскихъ (—какъ часто ихъ поютъ лишь въ видахъ хорошаго тона) какимъ-нибудь пошленькимъ пустякомъ изъ раз-

ряда тѣхъ, которымъ обезпеченъ громъ апплодисментовъ. И что же вы думаете: кого исполнила концертантка на bis? Того же Мусоргскаго („Пѣсню Хиври“) и Дебюсси („Cheveaux de bois“). Вѣдь, такое заключеніе концерта не только благодаря, но прямо трогательно!

Кар—инг.

* * *

Третій бѣляевскій концертъ. Программа этого концерта была-бы какъ нельзя умѣстнѣе на какой-нибудь этнографической выставкѣ. Посудите сами: „Въ Чехіи“ Балакирева, фантазія на латышскія темы Витоля, финская фантазія Глазунова, двѣ музыкальныя фантазіи изъ великорусскаго народнаго эпоса („Кикимора“ Лядова и „Къ сказкѣ о Жарьптицѣ“ Черепнина), малороссійская пѣсня изъ „Сорочинской ярмарки“ Мусоргскаго и восточная легенда „Бѣда-проповѣдникъ“ Спендіарова. Да вѣдь это цѣлый курсъ этнографіи.

Не знаю, насколько вѣрно схваченъ національный духъ и колоритъ чеховъ въ симфонической поэмѣ Балакирева. Я хотя въ Богеміи на курортахъ и бывалъ многожды, но, кромѣ нѣмцевъ, никакихъ чеховъ тамъ не видалъ и ничего своеобразно-чешскаго не примѣчалъ. Одно могу сказать: характернаго и оригинальнаго въ этой поэмѣ Балакирева, вообще, мало. Она написана бѣдно и, даже въ техническомъ отношеніи, стоитъ ниже другихъ произведеній маститаго композитора. То же самое приходится сказать о латышской фантазіи для скрипки съ оркестромъ Витоля.

Темы мало интересны, а художественная ихъ обработка академически суха и безцвѣтна. Изъ трехъ частей вторая лучшая. Г. Налбандіанъ исполнилъ фантазію съ большою экспрессією и, по обыкновенію, съ огненнымъ темпераментомъ. „Кикимора“ Лядова— ювелирное произведеніе тончайшей ажурной работы. По причудливости фантастическаго элемента, акварельной мягкости и колоритности красокъ и филигранной обработкѣ деталей, это—шедевръ. Здѣсь все свидѣтельствуетъ о живости фантазіи, неистощимой изобрѣтательности и блестящей техникѣ композитора. Но нѣтъ только одного—того уныло-уродливаго впечатлѣнія, которое неразрывно соединяется съ представленіемъ о кикиморѣ. Слишкомъ ужъ здѣсь все обаятельно изящно, пѣвительно-игриво и ласкающе-гармонично. „Женскій образъ изъ Метерлинка того же композитора— вещь недоцѣненная, лишенная картинности и настроенія. Г. Черепнину въ его „Жарьптицѣ“ удалось создать прелестную картину зачарованнаго царства. Правда, темы его мало характерны и недостаточно выразительны. Но помощью оркестроваго колорита онъ сумѣлъ нарисовать сказочную картину, полную волшебнаго очарованія. Очень интересное примѣненіе далъ здѣсь композиторъ гуслиамъ—отдѣльно и въ соединеніи съ челестю. Вообще, обѣ картинны—Лядова и Черепнина—могутъ служить образцомъ колоритной инструментовки, въ духѣ Берліоза. Финская фантазія Глазунова—интересна, какъ все, что пишетъ этотъ замѣчательный композиторъ. Но въ ней нѣтъ характерно выраженнаго національнаго духа. Недостаточно, вѣдь, взять нѣсколько народныхъ темъ, спаять и обработать ихъ lege artis. Надо въ нихъ вдохнуть живую народную душу, надо имъ придать своеобразный отпечатокъ народнаго мышленія, надо въ нихъ влить отзвуки народныхъ чувствъ.

Это дѣло не простое. Одною школьною выправкою и внѣшнимъ мастерствомъ этого не достигнешь. Проникнуть въ тайны народнаго творчества, постигнуть міросозерцаніе народа и отразить складъ его души въ особыхъ характерныхъ для него одного формахъ—даръ немногихъ избранныхъ. Таковыми были у насъ Пушкинъ и Глинка. Г. Глазунову, видно, этотъ даръ *первоначальнаго* не данъ. Онъ и въ обработкѣ финской музыки остается вѣрнѣе своей обычной манерѣ и излюбленнымъ приѣмамъ. Для народнои музыки это абсолютно неприемлемо. Не слѣдуетъ забывать, что скандинавская музыка (финская—ея родная сестра),—по крайней мѣрѣ, насколько она намъ извѣстна по произведеніямъ Грига, Сибелиуса, Свендсена, Гаде и др.,—отличается глубокимъ своеобразіемъ мелодическихъ и гармоническихъ оборотовъ, ритмическихъ акцентовъ и просодическихъ формъ, не укладывающихся въ рамки общеевропейской—или, вѣрнѣе, нѣмецкой—музыки. Легенда Спендіарова (для пѣнія съ оркестромъ)—вещь довольно благозвучная, но блѣдная. Она не оставляетъ никакого впечатлѣнія. Не оживила ее своимъ исполненіемъ и г-жа Збруева—пѣвица съ блестящими голосовыми средствами и хорошо вокальною школою, но посредственная декламаторша. При такихъ данныхъ, было неблагоприятно взяться за пѣсню Хиври. Мусоргскій требуетъ почти исключительно экспрессіи. Вокальный элементъ отодвинуть у него на самый задній планъ.

Дирижировалъ, на этотъ разъ, г. Черепнинъ и, по обыкновенію, со среднимъ успѣхомъ: не очень слабо и не слишкомъ хорошо. Вслѣдствіе чрезмѣрности программы, состоявшей все изъ новыхъ и довольно громоздкихъ произведеній, концертъ оказался чрезвычайно утомительнымъ.

И. Кн.—скій.

* * *

Продолженіе Хроники на 260 стр.

В. В. Безекирскій.

(Къ 60-лѣтію музыкальной дѣятельности).

Дочь Аполлоха.

(По поводу 40-лѣтняго юбилея М. Н. Ермоловой).

„Въ чертахъ лица души не прочтается“.
Шекспиръ.

Пусть это парадоксъ, въ немъ трепещетъ вся душа моя. Съ тѣхъ поръ, какъ общество усиленно заинтересовалось «регулируваніемъ актерскаго быта», «великодушно» признало за комедіантомъ «права гражданства» и выдвинуло само изъ чиновничьихъ, капиталистическихъ и даже аристократическихъ семей столько «сценическихъ дѣятелей» — божественная Мельпомена все больше и больше начинаетъ терять свое волшебное дѣйствіе надъ мягкими, воспримчивыми сердцами юности.

Я скажу, можетъ быть, ересь, за которую въ средніе вѣка меня могли бы сжечь на кострѣ. Какое безжалостное разрушеніе золотыхъ сновъ дѣтства внесли съ собой на сцену эти современные актеры и актрисы «изъ жизни»!

Пусть они систематически просвѣщены, умѣютъ откликнуться на всѣ злободневные вопросы современности и вполнѣ литературно выражаютъ свои мысли, но театру, какъ дѣйствію, какъ внезапному откровенію, какъ стихійной обдѣлѣ, до сихъ поръ непостижимыхъ душъ Аполлоха, нѣтъ никакого дѣла до нихъ.

По совѣсти, отбросивъ хотя передъ собой буржуазное самодовольство, скажите, гдѣ теперь на любомъ спектаклѣ сладкое, благотворное поработеніе своего «я» лучезарной величавой сказкѣ прошедшаго-героическаго? Гдѣ эти бурныя, мощныя чувства, возвышенныя, сочныя рѣчи, вѣчныя мысли, такъ живописно, такъ цѣломудренно здорово переданныя намъ старыми классиками?

У кого сейчасъ найдутся силы для вдохновеннаго лицетворенія всего этого на сценѣ?

Выходимъ ли мы теперь изъ театра, отрадно возбужденные, съ просвѣтленной головой, съ глубокимъ подъемомъ духа, съ беззаветной готовностью хотя въ первую минуту уподобиться тѣмъ славнымъ, безупречнымъ героямъ, какихъ намъ рисовали старинныя и старыя мастера искусства?

Увы, даже лучшіе актеры, актрисы «изъ жизни», собиравшіе полный зрительный залъ, ничего не давали молодежи въ смыслѣ уроковъ настоящаго благородства и душевной мощи.

Ну, право же... «побейте, но выслушайте»; всѣ эти Гофманстали, Ведекинды; Уайльды, Метерлипки, Д'Аннуцио почти ничего не дали типическаго, опредѣленно индивидуальнаго для театра. Ихъ персонажи тонуть въ бисерномъ изображеніи настроеній человѣческой души. Красочный, здоровый реализмъ Шекспира имъ очень далекъ. Имъ важенъ только человѣкъ послѣдняго времени. А современный духъ — сплошное метаніе, и въ области мысли, и въ области чувства.

«Герои» этихъ писателей, претендующіе на новые пути, въ сущности топчутся на одномъ мѣстѣ. Не будучи ни къ чему привязаны, они невольно утрачиваютъ и то, что такъ или иначе приняли на вѣру въ дѣтствѣ, или о чемъ узнали, съ чѣмъ согласились во время пребыванія въ школѣ. Жизнь для нихъ — сплошное, мучительное недоразумѣніе. И эту муку они культивируютъ на всѣ лады въ искусствѣ.

Это почему-то имъ кажется необыкновенно глубокимъ, важнымъ. Virtuознымъ описаніемъ, доходящимъ порой до противнаго жонглерства, своихъ слабостей, беспомощности и всяческой пустоты, они скрашиваютъ бесполезно проводимые дни, годы и умираютъ въ ослѣпленіи якобы «непонятныхъ существъ».

Въ массѣ безопасное позированіе собственной немощью находить горячій, родственный откликъ. Кому не лестно изъ «малыхъ сихъ» хоть чѣмъ-нибудь повеличаться на народѣ?

Но такой родъ творчества сдѣлалъ совершенно не нужнымъ природенныхъ актеровъ. Актеры, въ рукахъ поминанныхъ писателей, не больше, какъ мазки тѣхъ или другихъ схемъ психологіи на полотнѣ символическаго цѣлага.

Обособленные образы совершенно излишни въ подобномъ творествѣ. Ихъ замѣняетъ общій тонъ даннаго произведенія. Все сводится къ тому, чтобъ искусство рождало какія-то неясныя грезы о чемъ-то еще болѣе неясномъ.

Это — и еще такъ недавно — дало поводъ нѣкоторымъ режиссерамъ къ слѣдующей нелѣпости: они придумали искать жесты и строить даже цѣлыя толпы въ извѣстный душевный моментъ по произведеніямъ скульптуры и живописи! Какъ будто движенія, позы *заучиваются*, а не зависятъ всецѣло отъ того или другого свойства данной роли, той или другой эпохи, общественнаго положенія?

† Эд. Колоннъ.

Эд. Колоннъ дирижируетъ.
(Шаржъ).

Взаимнѣ типовъ даютъ, вообще, человѣческую душу, изслѣдуя ее въ самыхъ сокровенныхъ изгибахъ. Опять, какой вздоръ! Прежде всего «вообще человѣческая душа» на сценѣ, въ литературѣ интересна только въ типически-яркой индивидуальности, иначе это «вообще» будетъ очень въ «частности».

Пути новаго искусства очень краснорѣчиво обличаютъ только полную беспомощность нашего вѣка и дѣлаютъ еще болѣе запутанной загадку вѣчности.

Старые классики, если и не распутывали намъ этой загадки, за то и не ополчивали ее глумленіемъ надъ ней и возмутительной претензіей—безпочвенными афоризмами осмѣять ее величіе...

Бѣдная, бѣдная современная юность, она совсѣмъ не знаетъ классиковъ въ ихъ настоящемъ значеніи; она не подозреваетъ даже, какой чудовищный пробѣлъ въ ихъ воспитаніи остается безъ этихъ вѣчныхъ, несравненныхъ Шекспировъ, Шиллеровъ, Пушкиныхъ.

Если она и видѣла иногда, случайно, эти созданія на сценѣ, то скажу прямо—лучше бы она ихъ совсѣмъ не видѣла. Сейчасъ они преподносятся ей въ *модернизированномъ* стилѣ. Это ли не богохульство?

Мы въ дни нашей молодости были несравненно счастливѣе: мы знали такой чудеснѣйшій напитокъ могучаго Кавказа, какъ нарзанъ, еще въ его природномъ, неподмѣшанномъ видѣ. Правда, онъ не былъ тогда въ такой пышной, нарядной оправѣ, какъ теперь. За то онъ не былъ захватанъ цѣпкими руками алчности или неумѣлаго усердія, дорывшими его до смѣшенія съ посторонними элементами. Мы, словомъ, видѣли Ермолову въ классикахъ, безъ тѣни нивѣшняго безвкуснаго модернизма или усыпляющаго рефлекса.

Я знаю, мое не совсѣмъ обычное сравненіе М. Н. Ермоловой съ нарзаномъ вызоветъ жесткую улыбку у многихъ, но мнѣ именно такъ представляется, что ее мощное, стихійное дарованіе по характеру своему поразительно напоминаетъ бурный нарзанъ.

Какъ онъ прежде всего физически и нравственно обновлялъ человѣка, такъ и творчество Ермоловой въ классическихъ пьесахъ—волшебное, цѣлительное дѣйствіе на душу, нравственный свѣтъ для возвышенныхъ мыслей.

И можно иоручиться за всѣхъ, видѣвшихъ Ермолову въ былые годы, что они выходили изъ театра послѣ ея «Орлеанской дѣвы» не такъ, какъ теперь выходятъ—съ головной болью, съ отчаяніемъ въ сердцѣ—и въ результатѣ заливая проклятые вопросы современности виномъ въ какомъ-либо кафешантанѣ у «Яра», въ «Стрѣльнѣ» и т. п. О,

нѣтъ, наша Орлеанская дѣва—Ермолова разверзала намъ небеса, дѣлала самый воздухъ кулисъ чистымъ и свѣжимъ, какъ поцѣлудый ребенка. Эта артистка ставила на самую лучезарную высоту достоинство женщины. Всѣ грубыя ощущенія—зависть, злоба, безстыдство какъ-бы мгновенно испарялись изъ нашей души при этомъ сладостномъ видѣ неземной красоты «Орлеанской дѣвы» въ совмѣстномъ творчествѣ благороднѣйшаго Шиллера и не менѣе благороднѣйшей Ермоловой.

Въ Ермоловскомъ исполненіи ролей есть что-то оправдывающее самыя страданія земного существованія. Ради такихъ существъ, какъ Ермолова, въ минуты ея игры на сценѣ, можно закрыть глаза на многія раны жизни, на ея насущныя нужды для того, чтобъ черезъ эти испытанія видѣть высшее выраженіе человѣческой природы, дающее наивысшую правду и настоящую красоту, ведущихъ въ свою очередь къ духовному совершенству всечеловѣчества, какъ-бы временно оно тяжело не томилось.

Въ Ермоловой есть одно неоцѣненнѣйшее свойство, которое недостижимо всѣмъ современнымъ знаменитостямъ. Она, не утрачивая своей національности, вѣрнѣе, ярко выраженной индивидуальности, въ то-же время почти всякой классической роля умѣетъ сообщить не только нужную типичность, но и общечеловѣчность. Качество только прирожденнаго художника.

Сейчасъ можно встрѣтить даже очень молодыхъ актрисъ, по техникѣ дошедшихъ до жонглерства. А гдѣ у нихъ настоящая артистичность? Это Ермоловское мгновенное самозажиганіе до экстаза, до упоенія той или другой ролью?

И какъ тяжело подумать, что наша Ермолова—это крайне своеобразное дарованіе, этотъ самородокъ въ высшемъ значеніи, создавшій свою собственную школу, чуждый всякой преемственности, подражательности дешевыхъ традицій, почти десять лѣтъ,—и это для женщины,—томился на незначительныхъ роляхъ.

Но позвольте, вмѣсто запоздалыхъ, никому теперь ненужныхъ, неинтересныхъ упрековъ, подѣлаться однимъ изъ священнѣйшихъ воспоминаній молодости.

Цѣлыхъ двадцать лѣтъ назадъ. Сбылась мечта, которой я могъ наслаждаться только въ грезахъ. Я, неловкій, болѣзненно-застѣнчивый провинціалъ въ Москвѣ. Мнѣ удалось проникнуть за кулисы Малаго театра. Я говорю съ ней, съ ея величествомъ—царицей сцены Ермоловой. Говорю невыразимо запутанно, отъ страшнаго волненія даваясь почти каждымъ словомъ. Впечатлѣніе отъ меня, конечно, самое отчаянное. Всей своей фигурой, мнѣ казалось, я только напугалъ чудесную артистку. Давали «Орлеанскую дѣву». Сборъ, разумеется, полный. Но меня—поймите мое счастье—пустили стоять за кулисами.

Не рѣшаюсь, не смѣю обременять тѣмъ, какую гамму самыхъ разнообразныхъ мыслей и чувствъ тогда я пережилъ. Замѣчу только. Должно быть, мой растерянно-блаженный видъ тронулъ М. Н. Ермолову. И надъ самымъ моимъ ухомъ, совершенно неожиданно для меня, раздался трепетный, юный и вмѣстѣ полный какой-то нездѣшной гармоніи голосъ Орлеанской дѣвы—Ермоловой.

— Молодой человѣкъ, поддержите минуту мое знамя.

Пусть сочтутъ это сантиментальностью, дѣтствомъ. Но тогда мнѣ показалось, будто съ самихъ небесъ сошла эта таинственная, цѣломудренная какъ Мадонна, Орлеанская дѣва. Я буквально застылъ въ созерцаніи ея.

Никогда дотолѣ такой божественной красоты я не видѣлъ на сценѣ. Изъ глазъ Ермоловой струился какой-то неизъяснимый, ласкающій и бодрящій свѣтъ. Все земное въ эту минуту меня оставило и я былъ полонъ только чувствомъ такого благоговѣнія—точно въ этомъ чувствѣ разливалась какая-то музыка самыхъ высшихъ сферъ надзвѣднаго міра.

Я отлично знаю, что Ермолова не нуждается ни въ признаніи, ни въ похвалахъ какого-то «трагическаго трагика» Россова. Но я писалъ эту статью не для нея, а для молодежи, толпами бѣгущей къ театру, въ конецъ

опрозраченному большинством современных писателей. Если бы эта молодежь перестала наивно верить, что всему в области искусства можно научиться. Если бы она сочла знаменательным то, что настоящие сценические таланты вездѣ преимущественно происходили изъ семействъ «скромныхъ суфлеровъ», «военныхъ писарей», какихъ-нибудь всюду помыкаемыхъ еврейскихъ «уличныхъ портныхъ», словомъ,—дѣтей народа. Если бы, наконецъ, эта статья пробудила въ нѣкоторыхъ юныхъ сердцахъ благоуханный интересъ къ вѣчнымъ классикамъ, заставила юность задуматься надъ истиннымъ значеніемъ мировыхъ поэтовъ и дала-бы хотя приблизительное понятіе о томъ, какъ обворожителенъ край подлинной поэзіи и какъ драгоценны для человѣчества по своему внутреннему смыслу такія явленія театра, какъ Ермолова.

Н. Россовъ.

О кнзѣ проф. Варкеке „Исторія русскаго театра“.

Казалось бы, что на нашей театральной улицѣ долженъ быть праздникъ, но... что-то не видно. Мнѣ въ моемъ теоретическомъ просоудушн предствалось, что появленіе «Исторіи русскаго театра»—цѣлое событіе въ жизни русскаго театрального міра. Но очевидно это уже увлеченіе. Пусть такъ. Увлеченіе роднымъ, люби-

мымъ дѣломъ—такое дорогое увлеченіе, хотя бы даже и ошибочное. Хуже всего то, что моего восторга и увлеченія никто не раздѣляетъ. Мертвое, нелѣпое молчаніе, оскорбительное для автора, а самое главное для родного театра, встрѣтило у насъ благородный трудъ серьезнаго театрального работника—книгу проф. Варкеке «Исторія русскаго театра».

Я просто глазамъ своимъ не вѣрилъ. О чемъ только у насъ не пишутъ. Безпардонныя пьесы, безумные альманахи, модернистскія кривлянья—все это вызываетъ чуть ни цѣлую литературу. Какой-нибудь жалкій «Шантеклеръ» и т. п.—событія въ жизни театра. Намъ всѣмъ очень большое дѣло, какіе фортели выкидываютъ буржуазные Ростаны, Анвунціо и иже съ ними. Есть ли у насъ время заниматься наукой театра, да еще русскаго?

Я считаю, что появленіе такой солидной книги, какъ «Исторія» проф. Варкеке—самое крупное явленіе въ современномъ развитіи русскаго театра, и стыдно намъ, что мы замолчали прекрасную попытку проф. Варкеке восполнить самый крупный пробѣлъ въ нашей литературѣ. Типичная неблагодарность русскаго человѣка къ своимъ работникамъ. А книга проф. Варкеке заслуживаетъ именно самой сердечной благодарности. Вотъ между прочимъ самая существенная причина трудности дать критическій отзывъ объ этомъ прекрасномъ трудѣ: слишкомъ ужъ много хорошаго чувства симпатіи и признательности къ автору и его цѣнному труду.

Первый томъ «Исторіи» проф. Варкеке, вышедшій два года тому назадъ, въ свое время получилъ оцѣнку, правда не такую, какой заслуживаетъ этотъ почтенный трудъ, но

— АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ. —

„Шуть Тантрисъ“.

Группа прокаженныхъ, изъ 3-го дѣйствія. Рис. А. Любимова.

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Шуть Тантрисъ“, 3-е дѣйствіе. Рис. А. Ростислава.

вѣдь наша критика и теоретика театра извѣстны всѣмъ. Что можетъ быть добраго изъ Назарета?

Недавно вышедшій II томъ касается очень сложнаго и опаснаго періода—XIX вѣка, и надо сказать, что существенной ошибкой почтеннаго автора является нѣкоторая полемичность и страстность въ оцѣнкѣ современнаго театра, что уже совершенно не идетъ для Исторіи. Правда, авторъ давно извѣстенъ, какъ пылкій и живой любитель театра: ему, какъ горячему «театралу», въ благороднѣйшемъ значеніи этого слова, было очень трудно сохранять лѣтописную уравновѣшенность при изслѣдованіи театра нашихъ дней, когда это почти сплошной «театръ ужасовъ». Трудно быть только ученымъ, когда видишь, что въ святынное мѣсто вмѣсто вдохновенныхъ жрецовъ и опыненныхъ вакханокъ ворвалась грубая толпа пьяныхъ сатировъ.

Авторъ совершенно напрасно старался обезопасить себя разными предупрежденіями вроде «опыта изложенія», предисловія со ссылкой на портнаго Тришку и т. д. Солидная знанія и прекрасная работа г. Варнеке вовсе въ этомъ не нуждаются. Картина жизни русскаго театра изъ труда г. Варнеке получается полная, ясная и весьма интересная. Кромѣ того въ особенную заслугу автору слѣдуетъ поставить то, что его книги въ настоящее время—единственное и солидное руководство для театральнаго школь по исторіи русскаго театра, и съ этой точки зрѣнія заслуга проф. Варнеке прямо огромная. Если же къ этому прибавить очень любовно собранный библиографическій матеріалъ, то станеть ясно, почему благородная скромность почтеннаго автора совершенно излишни. Онъ превосходно выполнилъ свой превосходный трудъ, и надо такъ же серьезно и любовно разрабатывать исторію роднаго театра, какъ сдѣлалъ это проф. Варнеке.

Начиная исторію XIX вѣка съ знаменитой соперницы Жоржъ Екатерины Семеновой, авторъ даетъ превосходную характеристику «театраламъ» того времени и отлично уясняетъ ихъ роль въ развитіи отечественной драматургіи. Эта глава особенно отъясняетъ въ авторѣ вдумчиваго и серьезнаго историка. Такъ же бесспорно хороши главы о Шаховскомъ, о водевилѣ, о Щепкинѣ и Гоголѣ*), о Кукольникѣ

*) Авторъ уже раньше выступалъ въ печати съ отличной работой „Гоголь и театръ“. Жаль, что онъ попросту цѣликомъ не вставилъ этой работы въ 9-ую главу II тома.

и Полевымъ, объ Островскомъ. Одно уже это перечисленіе даетъ мнѣ право назвать книгу Варнеке праздникомъ и горячо рекомендовать ее ученикамъ нашихъ театральнаго школь, которые такъ нуждаются въ хорошихъ руководствахъ.

Не могу все же не указать на нѣкоторыя неточности, которыя легко могутъ быть исправлены въ будущемъ изданіи.

Прежде всего—большое количество опечатокъ и очень неэлегантный шрифтъ. По цѣнѣ (4 руб. 50 коп. за оба тома) можно было бы технически дѣло поставить лучше. Объясняется это конечно очень плохимъ оборудованіемъ провинціальнаго типографіи.

Авторъ очень мало даетъ свѣдѣній о второстепенныхъ актеряхъ, повидимому за весьма ничтожнымъ литературно-біографическимъ матеріаломъ. Такъ, напр., о довольно извѣстной въ свое время Валберховой авторъ буквально сказалъ шесть словъ:—

«весьма еще не старая и красивая».

Глава о «Горе отъ ума» производитъ впечатлѣніе неудовлетворенности. Хотѣлось бы больше широты и разнообразія. Видно, что авторъ боялся за размыты книги и не далъ всего, что онъ почувствовалъ и передумалъ о творчествѣ Грибоедова. Кстати, напрасно авторъ не развилъ своей мысли о Молчалинѣ, а это было бы цѣнно, такъ какъ у насъ по традиціи искони нигуда негодные Молчалины. Первый исполнитель этой роли Дюръ (первый и Хлестаковъ) былъ, по моему, гораздо ближе къ истинному Молчалину, чѣмъ тотъ типъ, который даетъ намъ современная сцена. Теперь это какой-то противный ужъ, Урія Гипъ, а никакъ не молодой карьеристъ, ловкій, интересный и, пожалуй, даже красивый: Молчалина слѣдуетъ категорически реформировать, а не узаконять той нелѣпой интерпретаціи, которая кажется и установилась со временъ Дмитрія Ленскаго, про котораго сказалъ Галаховъ, что «это былъ истый Молчалинъ и по лицу, и по голосу, и по противной угодливости, и по столь же противному самоуниженію». Авторитетность же Галахова въ вопросахъ театра крайне сомнительнаго качества.

Вообще надо сказать, что проф. Варнеке, какъ человекъ академическій, слишкомъ уже придаетъ цѣну академическимъ авторитетамъ, въ сущности очень далекимъ отъ театра. Такъ, никоимъ образомъ нельзя согласиться съ обильными цитатами изъ сочиненій г. Котляревскаго. Ну какой же это театральны авторитетъ? Или напр., ссылки на С. В. Васильева. Мало ли что напишутъ патентованные, литературничающіе профессора, но при чемъ же здѣсь живое дѣло театра? Г. Варнеке слишкомъ самъ боленъ театромъ и слишкомъ живетъ въ немъ, чтобы ему можно было простить подобныя ссылки. Лучшій примѣръ мудрствованія такихъ «театральныхъ академистовъ» это выводъ С. Васильева о наслѣдственной нервозности Чацкаго изъ слѣдующихъ словъ:

По матери пошелъ, по Аннѣ Алексѣвнѣ:
Покройница съ ума сходила восемь разъ.

Вѣдныи «авторитетъ» буквально понялъ слова «съ ума сходила».

Очень схематично говоритъ проф. Варнеке о гамлетовскихъ статьяхъ Вѣлинскаго. Уже давно пора указать, что Вѣлинскій довольно смутно представлялъ себѣ Гамлета, и

вся статья о Мочаловѣ въ роли Гамлета можетъ собственно служить хорошимъ руководствомъ, *какъ не надо играть Гамлета*. Отъ молодой исторіи хотѣлось-бы болѣе смѣлаго критицизма.

Очень поверхностно авторъ коснулся и «Гамлета» въ переводѣ Полевого, а вѣдь этотъ переводъ, какъ справедливо замѣчаетъ блестящій знатокъ Гамлета П. П. Гнѣдичъ,

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Шутъ Тантрисъ“.

Король Маркъ (г. Юрьевъ). Рис. А. Ростиславова.

«на цѣлыя полстолѣтія извратилъ образъ Гамлета для русскаго театра».

Въ строкахъ, посвященныхъ Самойлову въ роли Кречинскаго, не отмѣчена бессмысленная трактовка Кречинскаго полякомъ (по акценту). Авторъ Самойлова ставитъ выше Шумскаго въ этой роли, но ни Шумскій, ни Киселевскій, ни Далматовъ не допускаютъ такого антихудожественнаго толкованія знаменитаго типа.

Хорошо обрисованы классическій и романтический періодъ нашего театра. Любопытно мнѣніе Каратыгина о современныхъ пьесахъ: «не достааетъ только публичныхъ банъ на сценѣ: великолѣпная идея и большіе будутъ сборы! Обстановка дешевая, паръ можно сдѣлать искусственный, шайки да мочалки, а натура великолѣпная, костюмовъ не нужно и успѣхъ неимовѣрный». Жаль, что Каратыгинъ не дожилъ до нашихъ дней и до пьесъ нашихъ драматурговъ.

На опасную почву вступаетъ авторъ, пробуя отвоевать реализмъ Гоголя у мистицизма. Желая указать, что въ «Ревизорѣ» нѣтъ ничего мистическаго, онъ говоритъ, что въ пьесѣ нѣтъ ничего выдуманнаго. Такъ неужели-же мистика есть нѣчто выдуманное? Въ цѣломъ театра мистики вообще очень много, да и потомъ какъ-же можно мистику отождествлять съ выдумками?

Говоря о гоголевскихъ «Игрокахъ», не упоминая классическаго Ихарева — Далматова, это значитъ допустить крупный чисто историческій промахъ. Далматовъ вообще величина слишкомъ замѣтная и надо сказать еще далеко недостаточно оцѣненная, чтобы въ «Исторіи русскаго театра» не удѣлить ему нѣсколькихъ серьезныхъ страницъ.

О театральной критикѣ сказано вскользь. Закревскій, Важенковъ, Гончаровъ, Дудышкинъ заслуживаютъ нѣсколько большаго вниманія. Но оцѣнка пресловутаго добролюбив-

скаго «луча въ темномъ царствѣ» превосходна. Я лично не знаю ничего болѣе надуманнаго, болѣе претенціознаго и ложнаго въ театральной литературѣ, чѣмъ эта знаменитая статья о Катеринѣ. И странная вещь!—наряду съ этимъ авторъ соглашается съ совершенно невѣроятнымъ толкованіемъ Катерины суемудрымъ и сухимъ книжникомъ Скабичевскимъ, который такъ далекъ отъ театра и живого искусства. Вообще въ воззрѣніяхъ проф. Варнеке на Катерину какая-то путаница. Такъ на стр. 321 она является у него «купчихой» (!). Конечно, Катерина жена купца, но развѣ она купчиха?

Я абсолютно не постигаю «блѣдности жапроваго рисунка», которую отмѣчаетъ проф. Варнеке у Островскаго, особенно если прибавить къ этому еще невѣроятную цитату (на стр. 292) изъ лекцій какого-то невѣдомаго міру г. Селина. Это какое-то сплошное, кошмарное недоразумѣніе.

Очень интересное замѣчаніе о томъ, что Островскій часто писалъ подъ опредѣленныхъ исполнителей. Что значить огромная духовная сила! Даже такой возмутительный приемъ не убавилъ ничего изъ его великолѣпнаго творчества.

Положительно невѣрно пониманіе чеховской «Свадьбы». Ее нельзя сопоставлять съ «Завтракомъ у предводителя». «Свадьба»—гротескъ, пылкая карикатура въ духѣ Франческо Гойа, а вовсе не легкая бытовая комедійка.

Глубоко неправъ авторъ, видя въ Астровѣ «запойнаго пьяницу». Это и есть крупнѣйшая ошибка Станиславскаго. Онъ также играетъ его какимъ-то забудлыгой, михрюткой. Это изящная, красивая натура съ элегантнымъ аристократизмомъ въ манерахъ. Его пьянство—надрывъ, а не запой.

Крайне переоцѣниваетъ проф. Варнеке „Плоды просвѣщенія“. Театральное значеніе этой пьесы конечно весьма незначительно.

Комиссаржевская — «узкій по объему талантъ» (стр. 374). Помимо того, что это невѣрно, нельзя повятить въ «Исторіи» Комиссаржевской только 9 строкъ!!

Крупный пробѣлъ, отсутствіе хронологическихъ датъ въ исторіи московскаго Художественнаго театра.

О первой по времени постановкѣ «Юдифи» въ Петербургѣ — ни слова, а постановкѣ въ московскомъ Художествен. театрѣ пьесы Андреева отведено всего нѣсколько страницъ и въ тонахъ раболѣпствующихъ современниковъ. Исторіку нечего бояться сказать суровое слово осужденія тому, что его въ дѣйствительности заслуживаетъ.

Нельзя также посочувствовать повторенію избитыхъ положеній объ угнетеніи Станиславскимъ актера и его индивидуальности. Факты показали, насколько это несправедливо. Мы очевидно никогда въ этомъ пунктѣ съ почтеннымъ авторомъ не сойдемся, въ особенности потому, что онъ даже признаетъ (стр. 396) въ актерѣ положительнымъ качествомъ «перевоплощеніе безъ остатка», а я считаю это эстетическимъ *non sensus* омъ.

«Ивановъ» не только въ Александринскомъ театрѣ, но нигдѣ не имѣлъ «выдающагося» успѣха, какъ думаетъ авторъ. Вотъ пьеса, которая органически не можетъ имѣть успѣха.

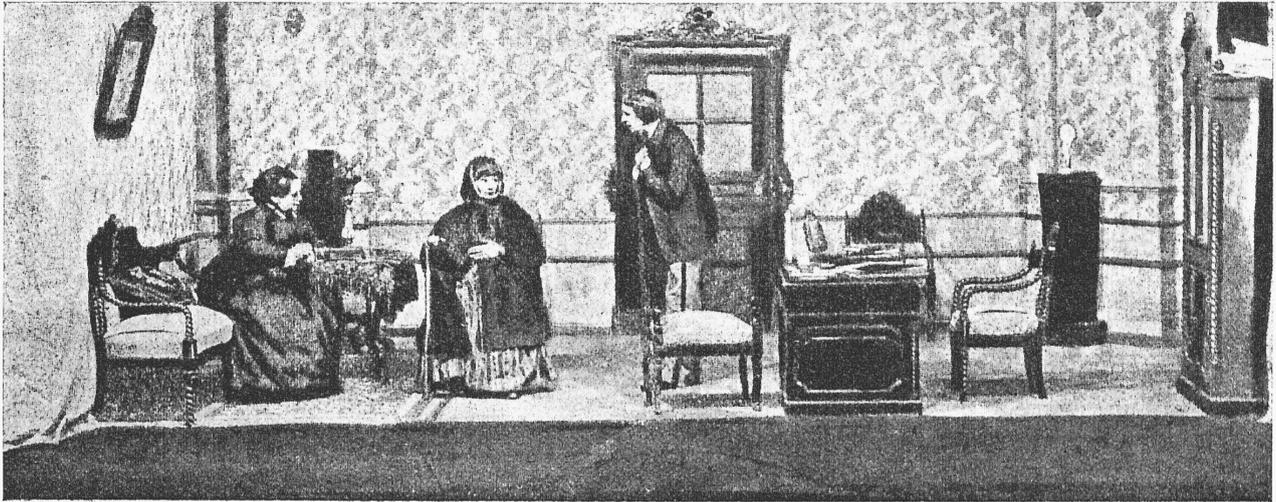
Съ большимъ недоумѣніемъ читаю о «работающихъ подъ влияніемъ Чехова»: Тимковскомъ, Вл. Немировичѣ и Чириковѣ. Такъ это послѣдователи Чехова? Еще Найденовъ—

„Шутъ Тантрисъ“.

Изоolda (г-жа Ведринская). Рис. А. Любимова. (Шаржъ).

— *Ш* МОСКОВСКИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. *Ш* —

Глумова—г-жа Самарова. Манефа—г-жа Бугова. Глумовъ—г. Качаловъ.

„На всякаго мудреца довольно простоты“. Дѣйств. 1-е.

такъ, но и то въ предѣлахъ *единственной* своей пьесы «Дѣти Вапюшина». Удивительный оптимистъ—почтенный авторъ. Неудивительно, если онъ дошелъ даже до того въ своемъ непостижимомъ оптимизмѣ, что опредѣлилъ наше время, какъ «дни большихъ знаній». Это наше-то время, время самага беззаботнаго невѣжества въ дѣлѣ искусства? Блаженъ, кто вѣруеть.

Чего совершенно нельзя простить автору, то это цитаты изъ Андрея Бѣлаго. Надо больше уважать свой трудъ. Вѣдь умѣеть-же авторъ правильно оцѣнивать разные тамъ «Балаганчики», такъ почему-же не воздержаться отъ такихъ цитатъ?

Повидимому слѣдуетъ считать простыми обмолвками слѣдующее:

1) Въ «Лѣсѣ» сказано: «изъ Керчи въ Вологду, а не изъ Перми. (См. стр. 348).

2) Федоръ Иванычъ въ «Плодахъ просвѣщенія» не швейцаръ, а камердинеръ. Швейцаръ—отдѣльное дѣйствующее лицо (стр. 366).

3) Епиходовъ играетъ на гитарѣ, а не на гармоніи, и не только по ремаркѣ, а даже и въ текстѣ говоритъ объ этомъ (стр. 389).

4) Въ Парижѣ побывала не горничная («Вишневый садъ»), а лакей Яковъ (стр. 389).

Очень жаль, что проф. Варнеке ни однимъ словомъ не обмолвился о теоретикѣ театра, которая дѣйствительно нарождается въ наше время и такъ существенно нужна театру.

И опять скажу: я какъ праздникъ встрѣтилъ хорошую и любовную работу проф. Варнеке о дорогомъ и любимомъ дѣлѣ. Честь и слава ему! **Евг. Безпатовъ.**

О постановкѣ „Шута Тантриса“.

„Шутъ Тантриса“ большой плюсъ Александринскаго театра и въ смыслѣ столь удачнаго выбора пьесы и въ смыслѣ постановки, гдѣ были правильно поняты художественно выражены намѣренія автора. Въ общемъ получилось нѣчто цѣльное и интересное, главнымъ образомъ благодаря художнику кн. Шервашидзе, автору декораций и костюмовъ. Цѣнное всего то, что въ нихъ чувствуется не вишняя точность копирования увражей, не одно знакомство съ древними миниатюрами и графикой, а очень цѣльное проникновеніе, какъ бы личныя переживанія образованнаго художника, не-

посредственно хорошо знакомаго съ уцѣлѣвшей стариной, непосредственно воспріявшаго въ ней духъ эпохи.

Волей неволей художникъ въ этой постановкѣ выдвигается на первый планъ, ибо онъ гораздо болѣе, чѣмъ актеры, своими особыми живописно-театральными средствами (отнюдь не одними только живописными) передаетъ самую суть пьесы, намѣренія автора. Въ пьесѣ чувствуется интересный твердый историческій рисунокъ, нѣтъ обычной слащавой или мелодраматической бутафорщины, въ обрисовкѣ, напр., фигуръ герцога Деновалина, особенно короля Марка, столь характернаго въ самой дикости и свирѣпости своихъ поступковъ. Мѣстами картины такъ же исторически четко и выразительно изображены, какъ неподдѣльныя историческія картины въ живописи, вродѣ суриковскихъ, напр., судъ надъ королевой во второмъ дѣйствіи, все третье дѣйствіе, гдѣ Изольда послѣ торжественнаго обряда дается въ даръ прокаженнымъ, или четвертое, гдѣ такъ характерно мирное вечернее препровожденіе времени въ королевскомъ замкѣ, та простота нравовъ, благодаря которой шугъ съ улицы могъ попасть въ гости къ королю.

Актеры, за исключеніемъ отчасти г. Юрѣва, не прониклись именно этой особой историчностью, силой почти лирическаго эпоса, столь опредѣленно навсегда выраженаго Вагнеромъ. Вѣдь Тристанъ и Изольда даже въ моменты нѣжности и страданія должны оставаться титаническими фигурами. Въ изображеніи ихъ долженъ быть отпечатокъ сильныхъ красокъ, рѣзкаго вырубленнаго рисунка, менѣе всего современной мелкости, дряблости, неврастеничности. Получалось почти комическое досадное впечатлѣніе, ибо подъ маской шута совершенно не чувствовался герой. Перереженной въ героиню все время казалась и Изольда.

Впрочемъ и остальные фигуры и вся постановка, несмотря на художественность замысла, такъ сказавшуся въ эскизахъ художника, на художественность рисунка и красочныхъ сочетаній въ декорацияхъ и костюмахъ, далеко не чужда въ сценическомъ воспроизведеніи мейнингенства. Подъ мейнингенствомъ я разумѣю историческую точность и вѣрность костюмовъ и декораций, но одновременно и привкусъ неизбежной бутафорщины, отсутствіе тонкости стиля, памятниковъ старины. Между тѣмъ, разъ преслѣдуется историческій реализмъ, надо идти до конца, до неподдѣльнаго иллюзионизма и убѣдительности. Слишкомъ, напр., чувствуется работа современнаго театральнаго портного въ новизнѣ костюмовъ, правда въ данномъ случаѣ очень скромныхъ и благородныхъ по краскамъ.

Отлично поставленное третье дѣйствіе съ отличной декорацией совершенно испорчено нелѣпой толпой прокаженныхъ, для которыхъ театральныи портной только что сшилъ десятка два совершенно одинаковыхъ сѣрыхъ хламидъ. Между тѣмъ для силы впечатлѣнія очень важна характерность и выразительность именно этой толпы, сейчасъ производящей впечатлѣніе толпы сѣрыхъ мышей, какъ ими наряжаютъ дѣтей на дѣтскихъ костюмированныхъ вечерахъ.

Во второмъ дѣйствіи очень интересна вся обстановка, превосходенъ тронъ—образъ варварской роскоши, но фрески на стѣнахъ сами по себѣ чрезвычайно интересныя, тоже слишкомъ отдають мейнингенской новизной и графичностью. За то прекрасна декорация и обстановка четвертаго и пятаго дѣйствій, суровая красота архитектуры, тусклый свѣтъ изъ

высокихъ подсвѣчниковъ, очень красивый кусокъ неба за сквозными воротами.

Не мало оригинальнаго и художественнаго въ группировкахъ, отдѣльныхъ позаяхъ, но скульптурность нѣкоторыхъ позъ, особенно у Изольды, кажется слишкомъ преднамѣренной и заученной.

Во всякомъ случаѣ передъ нами еще лишнее свидѣтельство того, сколько строгости и красоты вносятъ настоящіе художники въ театральныя постановки. Не ихъ вина, если они случайно доминируютъ и заслоняютъ исполнителей, ибо такіе строгіе и серьезные художники, какъ напр. Шервашидзе, „не стараются выльзть впередъ“, а только наивозможно выразить художественность пьесы художественно-живописными средствами. Они чрезвычайно могутъ повысить общій вкусъ и художественность требованій у зрителей, которыхъ къ сожалѣнію все еще слишкомъ мало шокируютъ „убогая роскошь“, грубѣйшая лубочность, даже балаганность большинства постановокъ въ большинствѣ нашихъ театровъ.

А. Ростиславовъ.

Московскія письма.

33.

Помните Надсонъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній описываетъ муки автора, присутствующаго на представленіи своей пьесы:

...Я видалъ, какъ слѣдилъ
Онъ за пьесой своей! Онъ глубоко страдалъ!
Каждый промахъ его, какъ ребенка, сердилъ,
Каждый выходъ его до тоски волновалъ.

Я думаю нѣчто подобное испыталъ бы и Островскій, присутствуя онъ на представленіи своего «На всякаго мудреца довольно простоты» въ Художественномъ театрѣ. И не потому, чтобы было ужъ очень плохо. Нѣтъ. А потому, что было не то. Совсѣмъ не то. Были Немировичъ-Данченко и Лужскій, ставившіе и «вновь просматривавшіе» Островскаго. Была четвертая стѣна. Были солнечныя отраженія умственныхъ оконъ этой умственной стѣны. Была художественно выдержанная пыль на драпировкахъ. Были костюмы, парики, прически, какъ при Островскомъ. Но самого Островскаго не было. Не было той жизни, того живого быта, который усиленно бьется въ каждой страницѣ его творчества. Если и былъ бытъ—бытъ фотографическій, бытъ кодака, бытъ ленты синаматографа. Механический, мертвый. Выражаясь языкомъ эстетической терминологіи—

бытъ натуралистическій. Бытъ, ставящій своей задачей не художественное претвореніе жизни, не отраженіе, а копію ея. Такой бытъ былъ. Стилизована эпоха изумительно. Но для театра, для художественнаго воспроизведенія этого мало. Мало одѣтъ соответствующій эпохѣ жилеть, надо чтобы подъ нимъ билось сердце живое. Надо проникнуть за пуговицы этого жилета и дать его на живомъ человѣкѣ, а не на куклѣ. Надо духъ времени обернуть матеріей его и только тогда картина оживетъ. Только тогда она перестанетъ быть фотографіей; перестанетъ быть стилизаціей мертваго барельефа и углубится въ ширину истинно-художественнаго проникновенія.

Тайной такого проникновенія Художественный театръ не обладаетъ. Онъ—театръ быта натуралистическаго. Театръ быта фотографическаго. И какъ пластинка негатива ухватываетъ каждую пылинку, каждый физиологическій или физическій нюансъ, такъ и Художественный театръ, создавая уголь той или иной дѣйствительности, даетъ буквально музей эпохи, года, чуть ли не числа и часа. Но за этой детализаціей видимости ускользаетъ то, что не видимо. Ускользаетъ душа, пѣсня, музыка. Ускользаетъ авторъ, какъ художникъ, какъ поэтъ. Еще очень недавно такъ ускользнуть изъ «Мѣсяца въ деревнѣ» Тургеневъ. Теперь такъ незамѣтно ушелъ изъ «На всякаго мудреца» Островскій.

Начать хотя бы съ темпа. Тягучіе темпы—вообще отличительная черта Художественнаго театра. Въ Островскомъ затягиваніе темповъ особенно недопустимо. У него дѣйствіе развивается слишкомъ компактно, слишкомъ, я сказалъ бы, причиннослѣдовательно, чтобы отдѣлять безконечными паузами одинъ моментъ отъ другого. У него слишкомъ много крови, смѣющейся, здоровой, живой крови. И нельзя ее задерживать. Гг. Немировичъ-Данченко и Лужскій прежде всего рѣшили «пустить кровь» Островскому и на спектаклѣ онъ предсталъ такимъ блѣднымъ, такимъ малокровнымъ, что чуть чуть ходилъ. Медленно. Тихо. Безжизненно.

Въ темпѣ общей постановкѣ игралъ и Качаловъ Глумова. Глумовъ у Островскаго достаточно опредѣленъ. Еще въ первомъ актѣ въ разговорѣ съ матерью онъ аттесгуетъ себя, какъ лицо далеко недвусмысленное. Напротивъ—яркая фигура. Ясные контуры. Качаловъ же рѣшилъ опростить Глумова. И сдѣлалъ его просто человѣчкомъ. Маленькимъ, хитрымъ и глупымъ. Глумовъ Качалова глупъ. Просто-волосъ. А у Островскаго онъ «мудрецъ». Влопавшійся мудрецъ. Умный, злой, мстительный. Большой мерзавецъ. А

— 33 — МОСКОВСКІИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. 33 —

Крутицкій—
г. Станиславскій.

Мамаевъ—
г. Лужскій.

Мамаева—
г-жа Германова.

Турусина—
г-жа Савицкая.

Григорій—
г. Артемъ.

Курчаевъ—г. Ракитинъ.

„На всякаго мудреца довольно простоты“. Дѣйствіе 5-е.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Театральныя замѣтки.

„На всякаго мудреца“. Дѣйств. 3-е, явл. 2-е.
Турусина (г-жа Савицкая) и Крутицкий (г. Станиславскій).

вовсе не тотъ блондинистый пошлячекъ, какимъ его сдѣлалъ Качаловъ.

Точно такъ же и Мамаевъ Лужскаго. Мамаевъ не такъ односторонне простъ. Говоритъ медленно, ходитъ еще медленно, поворачивать голову только со всѣмъ туловищемъ—вовсе не значить дать Мамаева. Это просто геморроидальный субъектъ. Быть можетъ,—весьма вѣроятно,—у Мамаева и былъ застарѣлый геморрой. Но зачѣмъ же давать геморрой съ Мамаевымъ. Не лучше-ли дать Мамаева съ геморроемъ. А Мамаева не было. Было что-то скучное, не живое. Тягучее до безконечности.

Третья по значенію въ пьесѣ фигура—генералъ Крутицкий. Ее изумительно слѣпилъ Станиславскій. Можетъ быть это не совсѣмъ Крутицкий. Хотя указать конкретно почему, я даже не могу, до того захватывающе интересно то, что даетъ Станиславскій. Такихъ Крутицкихъ много, съ ними приходится встрѣчаться очень и очень часто. Станиславскій взялъ у cadaго изъ нихъ понемногу и создалъ типъ. Начиная отъ грима съ перегнутыми ушами и кончая сапогами. Буквально. Къ положительнымъ сторонамъ спектакля надо еще отнести Москвина въ роли «литератора» и Артема (человѣкъ Турусиной). Это живо, отъ Островскаго.

Недурна еще Германова въ роли Клеопатры Львовны. Но недурна извѣстной внѣшней красотью. Рисунокъ слишкомъ поверхностенъ и психологически не углубленъ. Поэтому многое остается не мотивированнымъ. Пустымъ мѣстомъ. Это скорѣй узоръ тургеневскихъ жевщицъ. Недоговоренныхъ, пассивныхъ. Но тамъ онѣ въ общей ситуаци умѣстны, понятны. Клеопатра же Львовна Германовой не понятна.

Перебуффонилъ Городулина г. Леонидовъ. Больно ужъ каррикатурно.

Добропорядочна, но далеко не ярка, г-жа Самарова въ роли матери Глумова.

Прямо слабы г. Ракитинъ (Курчаевъ) и Машенька (Враская). У г. Ракитина непріятный спертый звукъ. Какая-то связанная дѣланность въ жестѣ, походкѣ, фигурѣ.

На провѣрку прѣзжаетъ въ концѣ апрѣля къ намъ вашъ петербургскій ансамбль съ Савиной, Давыдовымъ, Аполлонскимъ и др. Въ репертуарѣ тоже «На всякаго мудреца». Посмотримъ. Сравнимъ. Эм. Бескинъ.

Будучи въ Москвѣ, побывавъ въ Художественномъ театрѣ на представленіи комедіи «На всякаго мудреца». Въ самомъ помѣщеніи Художественнаго театра я давно не былъ, и впечатлѣнія отъ зрительной залы, напоминающей строгими очертаніями и холодомъ отдѣлки евангелическую моленную, отъ публики, чинной, серьезной и выдержанной, были для меня почти новы. Не знаю, можетъ быть, я былъ случайно такъ настроенъ, но эти подробности—видъ театра и публика—показались мнѣ чрезвычайно значительными. Спокойствіе и сосредоточенность публики, въ сущности, крайне противорѣчатъ «литургическому», «религіозному» дѣйству, къ которому приравниваютъ театр и откуда, по общераспространенному мнѣнію, онъ ведетъ свое происхожденіе. Скажу еще, что какъ аукнется, такъ и откликнется. Но тутъ у меня явилось другое соображеніе, которое я и считаю нужнымъ изложить. Въ оргіи, въ бѣснованіи, въ энтузіазмѣ, въ сладкихъ и трепетныхъ волненіяхъ, въ наивномъ, непосредственномъ и дѣтскомъ, безъ сомнѣнія, заключается мистическая тайна, но никакъ не то, что именуется социальнымъ благомъ. И когда мнѣ представились эта чинная, уважительно настроенная публика, этотъ чинный, холодный, спокойный залъ, и это чинное, ровное, спокойно-серьезное исполненіе, я понялъ, что, какъ социальное благо, это важно, и какъ социальное явленіе, это сыграло и сыграетъ свою роль. Анаемствуящимъ Гермогенамъ въ театрѣ органически противны именно потрясеніе, волненіе, неистовство, потому что экстазъ искусства конкурируетъ—допустите этотъ lapsus—съ экстазомъ религіи. Въ спокойствіи, чинности и разсудительности заключаются, такъ сказать, признаки «дѣла», а не «бездѣлія». Поэтому для утвержденія театра, холодная, спокойно-разсудительная, чинная публика, сцена и зрительная зала представляются очень важными. Мнѣ припоминается, кстаги, статья С. Сутугина о «Чайкѣ», гдѣ цитировались слова сосѣда автора по креслу, какого-то полковника: «да, серьезный театр!» Вотъ этого-то результата, признанія «серьезности» театра, въ наглядномъ и, можетъ быть, вульгарномъ смыслѣ этого слова—Художественный театръ вполне добился. Sub specie aeternitatis, съ точки зрѣнія тайны искусства, всякое искусство серьезно, самое «смѣшное» и на видъ легкомысленное искусство, какъ и самое несмѣшное и чопорное. Но толпѣ, массѣ нужны внѣшнія формы серьезности для того, чтобы принять серьезность сути. И отдаю должное руководителямъ Художественнаго театра—они создали театръ, импонирующій серьезностью формъ, нравовъ и внѣшности тѣмъ, къ сожалѣнію, многочисленнымъ представителямъ публики, которымъ неясна простая истина, что единственно серьезное въ искусствѣ только дарованіе, и что серьезное кончается тамъ, гдѣ начинается не талантливое.

Рецензіи о комедіи Островскаго въ Художественномъ театрѣ мнѣ писать не хочется: вѣроятно, напишутъ другіе. Замѣчу лишь, что Москвинъ, въ роли Голутвина, великолѣпенъ, почти геніаленъ. Эту маленькую роль онъ, подлинно, возводитъ въ «перлъ созданія», и одной этой роли, созданной Москвинымъ, достаточно, на мой взглядъ, для того, чтобы не считать напрасной постановку «На всякаго мудреца».

Московскіе рецензенты находятъ, что Островскій «аристократизированъ» на сценѣ Художественнаго театра. Я не нахожу, чтобы это слово—

«аристократизированъ» — вполне шло къ данному случаю, но несомнѣнно, что общій колоритъ, запахъ, вкусъ Островскаго на сценѣ Художественнаго театра иные, чѣмъ тѣ, къ которымъ мы привыкли. Упрекали режиссера, между прочимъ, за нарядную террасу послѣдняго акта. Вл. И. Немировичъ-Данченко въ разговорѣ со мной, вспоминая про это замѣчаніе, сказалъ, что въ основаніе, такъ сказать, этой декорации онъ взялъ подлинную подмосковную барскую дачу приблизительно того времени, когда была написана комедія. Мнѣ показалось характернымъ, что это замѣчаніе — въ сущности, очень мелкое — такъ задѣло Вл. И. Немировича-Данченко. И тутъ-же я вспомнилъ, какъ во время гастролей Художественнаго театра въ Петербургъ, въ антрактѣ между 2—3 дѣйств. «Горя отъ ума», въ буфетѣ Михайловскаго театра шелъ оживленный споръ о достоинствахъ спектакля, и въ отвѣтъ на мои нападки, что тутъ нѣтъ ни юты Грибоѣдова, А. А. Столыпинъ сказалъ мнѣ: «что вы говорите! Я смотрю на сцену, и вижу домъ Римскаго-Корсакова въ Москвѣ». Я умолкнулъ, потому что было ясно, что мы говоримъ о разныхъ вещахъ, и что самая «концепція» театра у насъ разная: я говорилъ о Грибоѣдовѣ, а мой собесѣдникъ говорилъ о Римскихъ-Корсаковыхъ; я утверждалъ, что не переданъ духъ автора, а А. А. Столыпинъ возражалъ, что превосходно переданъ бытъ Москвы. Островскій поставленъ, пожалуй, даже ближе къ автору, чѣмъ, на примѣръ, Гоголь или Грибоѣдовъ, но исходный пунктъ постановокъ московскаго театра все-же остается неизмѣннымъ: тамъ играютъ или стараются играть не авторовъ, а *жизнь*, въ изображеніи авторовъ. Трактовка Художественнаго театра вполне совпадаетъ съ теоріею «экспериментальнаго» романа, какъ она формулирована Зола. Но мнѣ эта точка зрѣнія представляется ошибочной. Я неоднократно касался этого вопроса, и повторять свою аргументацію — неохота. Въ двухъ словахъ, я смотрю на дѣло такъ: нѣтъ жизни, какъ таковой, есть только наше представленіе о жизни. Соответственно этому, не существуетъ фактической и реальной глумовщины, мамаевщины и т. п. — есть лишь комедія Островскаго. Реализмъ глумовщины и мамаевщины — ограниченъ тѣмъ, что заключается въ Островскомъ. Та же глумовщина и мамаевщина, положимъ, у Щедрина (въ «Дневникѣ Провинціала») и др. произведеній Салтыкова въ встрѣтите почти всю галерею типовъ изъ комедіи Островскаго) — будутъ другія. То же у каждаго даровитаго, а слѣдовательно, индивидуальнаго автора. Сыграть хорошо Островскаго — значитъ передать представленія Островскаго о Глумовѣ, Мамаевѣ, Манефѣ, Турусиной, подмосковной дачѣ, гостиной у Мамаева и пр., а не жизненное и житейское правдоподобіе. Все правдоподобіе — въ самомъ Островскомъ. Если для Островскаго правдоподобны наивные приемы Глумова, съ бухты-баракты, заявляющаго Мамаеву: «я — глупъ!» (а для Островскаго съ его примитивнымъ, простымъ психологическимъ рисункомъ, это вполне правдоподобно), то ихъ — эти приемы — не зачѣмъ утончать, приближать къ современной сложности, сближать съ бесознательнымъ лицемѣриемъ души, во лжи уже искреннихъ. Если у Островскаго, Турусина, безъ дальнихъ словъ, безъ лишннихъ фразъ, принимаетъ Манефъ и всяческихъ «странныхъ» людей, то правдоподобіе это удостовѣряется не тѣмъ, что, молъ, бываетъ, что дамы, грѣшившія въ молодости, становятся *saintes dévotes*, а тѣмъ, что для Островскаго это самое заурядное, самое естественное явленіе, а потому стараться сдѣлать намъ Турусину близкой и понятной слѣдуетъ не

черезъ бытъ и черточки нашихъ житейскихъ постижений, а только черезъ самаго Островскаго, черезъ воспріятіе его духа.

Мы подходимъ здѣсь къ очень интересному вопросу о сценической традиціи. Сценическая традиція такимъ образомъ является не совокупностью рутинныхъ приемовъ, навыковъ извѣстныхъ актеровъ, не просто знаменемъ консерватизма и академизма, съ которыми, молъ, необходимо бороться «новымъ теченіямъ» (для А. А. Ростиславова, на примѣръ, окрикъ новаго по адресу стараго: «пошелъ вонъ!» знаменуетъ «прогрессъ искусства»), — сценическая традиція, понимаемая подъ нашимъ угломъ зрѣнія, является живымъ воплощеніемъ духа автора, его темперамента, его міросознанія. «Традиція Островскаго» есть та условность, благодаря которой предъ нами сразу, какъ будто сыграна увертюра, заключающая всѣ темы симфоніи, раскрывается суть поэта. Сценическая традиція даетъ намъ воздухъ, колоритъ пьесы, воздвигаетъ рамки, въ которыхъ заключена картина, и устанавливаетъ глазомѣръ, которымъ должно пользоваться.

ГАСТРОЛИ БР. АДЕЛЬГЕЙМЪ.

Г-жа Багнская. Г. Столаровъ. Рафаиль Адельгеймъ.
Г-жа Корсакова. Г-жа Грузинская.

„Maestro del bel canto“, Раф. Адельгейма.

Что же, позвольте васъ спросить, вы воздвигнете вмѣсто «традиціи»? Безусловность? Безотносительную свободу? Да развѣ существуетъ театръ или театральное представленіе, которые не знаютъ условности? Условность есть данная предпосылка, основная презумпція, внѣ которой невозможно играть. Такъ называемый «прогрессъ» заключается въ томъ, что одна условность замѣняетъ другую, и только. Если въ декоративномъ, положимъ, отношеніи «сценическая традиція» гласитъ: два кресла у стола справа, два кресла у стола слѣва, то новая «традиція» выдвигаетъ новую условность: столъ по серединѣ, углы свободны. И тому подобное. Я не говорю, которая «традиція» лучше, но думаю, что если дѣлать выборъ между условностями — а выбирать между ними необходимо — то лучше уже взять старую условность, потому что она родилась съ авторомъ. Декоративный и аксессуарный примѣръ, разумѣется, приведенъ только для наглядности. То же самое, и еще въ большей степени, примѣняется къ самому тону исполненія.

Я уже выше сказалъ, что наивному глумовскому «я глупъ» должно вѣрить. Совершенно также надо вѣрить Мамаевой въ ея томленіи. Откровенность женской «слабости» у Островскаго — духъ его. «Ари-

—❧— ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ. ❧—

Г. М. Коммиссаржевскій.

Г-жа Девось-Соболева въ роли Таисъ.

(Рига, опера Г. Я. Шеина).

стократизировать» занавѣси, окна и мебель это еще не важно; гораздо важнѣе аристократизировать, въ духѣ ложнаго стыда и витиеватои софистики, героев Островскаго. Въ смыслѣ обнаженія примитивныхъ корней нашей психологіи Островскій, что медвѣдь: ступаетъ по деревьямъ, и сучья трещать. Такъ ступать и надо—тяжело, въ огромныхъ сапогахъ, а не скользить легкой поступью, въ тоненькихъ шагреновыхъ ботинкахъ. Мнѣ, напримѣръ очень нравится—безотнотительно, однако—виѣшній рисунокъ г-жи Германовой въ роли Мамаевой. Можетъ быть, именно такова и была какая-нибудь московская Мамаева 1867 г. Но Мамаева Островскаго, сродни его Варварѣ, Евгѣнии, Жмигулиной, Софѣ и др., несомнѣнно, была примитивнѣе, открытѣе, доступнѣе. Въ ней проступали тѣ черты женской «слабости» и «скудельности», которыя такъ характерны для Островскаго и въ которыхъ ясно проступаетъ его еще не испарившійся, неистершійся, не поблекшій византизмъ, расписанный киноварью.

Упрекать Художественный театръ за такое исполненіе Островскаго я не стану. Какъ мнѣ кажется, иначе онъ просто не въ состояніи его играть, потому что театръ этотъ, по своему происхожденію и по корнямъ своимъ, выросъ внѣ Островскаго; явился не наслѣдникомъ и продолжателемъ сценической традиціи и условности, созданной Островскимъ, а пионеромъ новыхъ путей, новыхъ традицій и новыхъ условностей. «Я самъ предокъ», какъ говоритъ какой-то герой у Сарду. Традиція и условность Художественнаго театра такъ же естественно срослись съ Чеховымъ, напримѣръ, какъ традиція Варламовыхъ, Давыдовыхъ, Ѳедотовыхъ, Савиныхъ, Ермоловыхъ, Садовскихъ съ Островскимъ. Но возникаетъ—или à la Юшкевичъ «ставится вопросъ»: зачѣмъ и братья за писателя, котораго условность, т. е. пониманіе недоступны?

И вотъ, мнѣ кажется, сущность дѣла и трагическая сторона его, Художественный театръ вынужденъ ставить, а ставя, извращать перспективу классиче-

скихъ произведеній, потому что его собственная традиція и условность оказалась недостаточно связанной и сроднившейся съ русскою сценическою традиціею, недостаточно органической въ исторіи нашихъ сценическихъ условностей. Поворотъ отъ чеховскихъ «настроений», отъ чеховской тишины, отъ интимности лирическаго театра къ классическому театру—Гоголю, Грибоѣдову, Островскому, Шекспиру—къ широкимъ картинамъ, яркимъ краскамъ, смѣлымъ мазкамъ—доказываетъ прежде всего эфемерность лирической драмы. На почвѣ, вспаханной для театра условностью Художественнаго театра, не произросло ничего замѣчательнаго—ни замѣчательныхъ пьесъ, ни замѣчательныхъ актеровъ. Почва оказалась сухой и неплодной. Посѣвъ дается все труднѣе и труднѣе. Всходы все мельче да мельче. Урожай все мизернѣе да мизернѣе. И—«я вернулся къ тебѣ, Іегова!»—какъ воскликнулъ Гейнс на смертномъ одрѣ.

Вотъ, дѣйствительно, тема для печальныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительныхъ размышленій.

А. Кугель.

Хроника — продолженіе.

Концертъ Николаева. Почтенный профессоръ здѣшней консерваторіи выступилъ въ своемъ концертѣ, въ качествѣ композитора и пианиста. Если его композиторская индивидуальность и не блещетъ яркою самобытностью, то все-же далека и отъ заурядности. Въ немъ чувствуется непосредственная художественная натура съ тонко развитою эстетическою организациею. Манера его письма, мягкая и нѣжная, подкупаетъ изяществомъ рисунка и интимностью выраженія. Въ его проявленіяхъ, задумчиво-сумрачныхъ и сосредоточенно-серьезныхъ, слышатся отзвуки затаенной меланхоліи. Поэтичностью настроенія дышатъ его романсы: «Озеро свѣтлое», «Тихою ночью» и «Какъ хорошо ты, о море ночное». Г-жа Дейша-Сіоницкая, ветеранша московскаго Большаго театра, служившая нѣкогда украшеніемъ и нашей образцовой сцены, передала ихъ съ подъемомъ и аффектаціею, свойственными нѣмецкой школѣ. Изъ трехъ фортепیانыхъ произведеній, исполненныхъ въ этотъ вечеръ авторомъ, выдѣляется «Esquise» искренно-

стью и горячностью чувства. Баркаротта звучит банально. Въ фугѣ авторъ обнаруживаетъ недюжинное владѣніе полифоническимъ стилемъ. То же качество, да еще въ большей степени, сказывается въ сюитѣ для двухъ роялей. Изъ четырехъ частей сюиты лучше представляется *Mélo die*.

Какъ исполнитель, г. Николаевъ приковываетъ къ себѣ особенное вниманіе. Это въ высшей степени интересный и субъективный пианистъ. Его техника безупречна. У него красивый, мягкій и разнообразный ударъ. Пальцевой механизмъ прекрасно развитъ. Но самую сильную сторону его техники составляютъ безподобное туше, придающее его исполненію чарующій поэтической колоритъ. Внутренняя передача отличается вдумчивостью и тонкостью художественныхъ намѣреній. Игра проникнута нервною, обуславливающею разнообразіе и прихотливостью ритмовъ. Слушать такого артиста всегда доставляетъ большое удовольствіе. Это чувство испытала и публика того вечера, выражавшая свою благодарность по адресу концертанта шумными и долго несмолкавшими аплодисментами.

И. Ки—скій.

* * *

Концертъ г. Томарса. Этотъ артистъ, въ расцвѣтѣ силъ и полномъ обладаніи блестящихъ вокальныхъ средствъ, покинулъ сцену, чтобы посвятить себя педагогической дѣятельности. Въ нашъ вѣкъ безтенорья, исчезновеніе такого выдающагося пѣвца представляетъ особенно чувствительную потерю для оперной сцены, но утѣшеніемъ является то, что и на новомъ поприщѣ г. Томарсъ достигаетъ крупныхъ результатовъ и приноситъ огромную пользу. Его концертъ былъ собственно демонстраціею его педагогическихъ успѣховъ, ибо, кромѣ самого концертанта, участвовали исключительно его ученики. Этотъ своего рода публичный экзаменъ наглядно показали, что, въ лицѣ г. Томарса, мы имѣемъ превосходнаго учителя пѣнія, который можетъ не только объяснить принципы вокальнаго искусства, но и личнымъ примѣромъ показать образецъ хорошаго пѣнія. Предъ слушателями проходилъ длинный рядъ пѣвцовъ и пѣвцовъ. И голоса у нихъ были различнаго качества, и одаренность различная, и темпераменты несходные. Многие отличались другъ отъ друга степенью интеллигентности и подготовки. Но всѣ — отъ перваго до послѣдняго — обнаруживали слѣды правильной школы, основанной на естественныхъ принципахъ красиваго воспроизведенія пѣвческихъ звуковъ. У всѣхъ правильная постановка голоса, относительно всѣхъ главное вниманіе обращено на успѣхъ и на дыханіе. Благодаря этому, всѣ поютъ легко, безъ напряженія и полнымъ звукомъ. Словомъ, всѣмъ привиты основы италіанской школы *bel canto*.

Изъ учениковъ слѣдуетъ выдѣлить на первый планъ тенора, г. Арсеньева. Онъ далеко еще не закончилъ вокальнаго образованія и совсѣмъ не созрѣлъ для художественной передачи. Но, несмотря на это, онъ уже принятъ на Маріинскую сцену. И по праву. Онъ уже теперь обнаруживаетъ такой вокальный блескъ, какой не часто встрѣчается даже у вполне законченныхъ пѣвцовъ. Впереди ему предстоитъ еще много работать надъ нюансировкою звука, экспрессіею передачи и особенно надъ интеллектуальнымъ усвоеніемъ исполняемаго. Изъ другого ученика, Артамонова, можетъ выработаться превосходный героическій теноръ, при условіи интеллектуальнаго развитія. Прекрасному баритону г. Анчарова сильно вредитъ носовой призвукъ. У г. Баскакова мощный и довольно гибкій басъ, которому недостаетъ металла. Это, въ общемъ, зрѣлый пѣвецъ. Изъ женскаго персонала г-жа Рутковская выдѣляется своимъ легкимъ и подвижнымъ лирическимъ сопрано. У нея въ переходномъ регистрѣ между мѣдумомъ и верхнимъ регистромъ есть нѣсколько вульгарныхъ нотъ. Колоратурная техника у нея еще тоже въ начальной стадіи. Но она на хорошемъ пути и ей можно предсказать прекрасную будущность. Недурной голосъ у г-жи Ружень-Сааръ и поетъ она не безъ увлеченія. Красивый голосъ г-жи Ратмировой еще неполнѣ выровненъ въ регистрахъ. Поетъ она музыкально и со вкусомъ, но холодно. Хорошая школа даетъ себя болѣе всего чувствовать у г-жъ Давыдовой и Шухаревой, которыя, несмотря на посредственный матеріалъ, поютъ, въ общемъ, недурно.

Самъ концертантъ очаровалъ публику красотою тембра и вокальнымъ блескомъ своего замѣчательнаго тенора. Въ нѣсколькихъ спѣтыхъ имъ по-италіански канцонетахъ онъ выказалъ такую виртуозность и прелесть звука, которой позавидовала бы любая италіанская знаменитость. Онъ исполнилъ множество произведеній разнообразнѣйшихъ авторовъ. Среди этихъ произведеній слѣдуетъ отмѣтить два благодарныхъ романа Тарутина: „На звѣзды глядишь ты“ и „Лунная тихая ночь“.

Г. Томарсъ имѣлъ огромный успѣхъ. Ему много аплодировали и заставили безъ счета пѣть на *bis*. Благодарные ученики поднесли ему цѣнный подарокъ. Не было недостатка и въ цвѣточныхъ подношеніяхъ.

И. Ки—скій.

Письма въ редакцію.

М. г. Прилагая при семъ вырѣзку изъ мѣстной газеты о дѣятельности Елизаветы Степановны Майеровой, покорнѣйше просимъ напечатать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее:

1) Е. С. Майерова-Кондрашова осталась должна труппѣ 618 рублей, что составляетъ почти полумѣсячное жалованье.

2) Е. С. Майерова при бюджетѣ въ 2000 рублей maximum (считая труппу, театр, оркестръ, афиши и всѣ остальные расходы) взяла съ 25 января по 20 февраля включительно 3,500 рублей minimum.

3) Е. С. Майерова въ Челябинскѣ послѣ мѣсяца пребыванія положила въ Русскій для внѣшней торговли банкъ 1000 рублей наличными за исключеніемъ всѣхъ расходовъ.

4) Е. С. Майерова симулировала свое нездоровье, когда труппа явилась къ ней объясняться послѣ ея отказа придти въ театръ для объясненій. Труппа была настолько корректна, что оставила Е. С. Майерову, прервавъ объясненіе.

5) Е. С. Майерова, заплативъ рабочимъ, капелъдинерамъ и прочимъ театральнымъ служащимъ по 1 марта, запретила имъ дослуживать въ товариществѣ и вообще пыталась возстановить ихъ противъ товарищества.

То же самое Е. С. Майерова продѣлала съ оркестромъ М. Я. Виткина вполне успѣшно.

6) Е. С. Майерова уѣхала изъ Ирбита въ 4 ч. ночи съ 22-го на 23-е февраля, предварительно сдавши свой багажъ на предъявителя дубликата за сутки до бѣгства.

7) Е. С. Майерова не заплатила городу 170 р. аренды за театр, и мы, брошенные ею на произволъ судьбы, вынуждены выплачивать этотъ долгъ, чтобы не лишиться возможности заработать на выѣздъ.

8) Е. С. Майерова не заплатила оркестру вольной пожарной дружины 32 р. 85 коп. и силой сложившихся обстоятельствъ опять мы же выплатили этотъ долгъ.

В. Свободина, В. Вильбергъ, И. Макаровъ, А. Вишневская, Н. Стояновъ, Н. С. Блюменау, С. Полозовъ, И. Е. Карнелій-Мисюро, В. С. Потемкинъ, Р. Вербо.

М. г. Въ Ялтѣ, гдѣ меня удерживаетъ здоровье моей жены я узналъ изъ писемъ знакомыхъ о томъ, что московскія, а затѣмъ, и петербургскія газеты напечатали извѣстіе, будто отецъ мой, скончавшійся на-дняхъ артистъ Влад. Вас. Чарскій, проживаетъ на одной изъ московскихъ окраинъ, забытый, брошенный, въ страшномъ нуждѣ и безъ всякой помощи. Меня извѣстили, что „Раннее Утро“ открыло даже приемъ пожертвованій въ его пользу. Принося искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ и редакціямъ, желавшимъ выразить моему отцу свое участіе тѣмъ или инымъ способомъ, я однако считаю себя вынужденнымъ заявить, что редакція и жертвователи сдѣлались жертвой недоразумѣнія или злого умысла. Два года назадъ отношенія между мной и моимъ отцомъ испортились вслѣдствіе обстоятельствъ, не подлежащихъ огласкѣ. Въ это время лишенный возможности помогать отцу

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Коготокъ увязъ, всей птичкѣ пропасть“,
А. Аверченки. Рис. М. Слѣпьяна.

непосредственно, я помогалъ ему черезъ родственниковъ или черезъ Театральное О-во, которое выдало ему единовременное пособие якобы изъ суммъ О-ва, въ дѣйствительности же это были мои деньги, въ приемъ которыхъ Московское бюро выдало мнѣ квитанцію. Въ этотъ періодъ отецъ началъ получать ежемѣсячныя пособия изъ Т. О-ва и Театрального клуба. Съ прошлаго лѣта, когда между нами были возстановлены добрыя отношенія, отецъ пользовался и моей помощью не менѣе 75 р. въ мѣсяцъ. При даровыхъ лѣкарствахъ и постоянныхъ присылкахъ отъ меня минеральныхъ водъ и пищи, рекомендованной ему врачами, эта сумма позволяетъ существовать безбѣдно. Изъ этого видно, что всѣ толки о заброшенности отца и невниманіи къ нему со стороны Т. О-ва и сына не имѣютъ подъ собой почвы и настоящимъ письмомъ я имѣю въ виду довести до свѣдѣнія редакціи и читателей, что въ передачѣ собранныхъ по подпискѣ денегъ „лицу, ухаживающему за Влад. Вас. Чарскимъ“ не было никакой надобности. Ялта 8 марта.

И. Чарскій.

М. г. Въ прошломъ номерѣ вашего уважаемаго журнала было помѣщено письмо босоножки А. Корвинъ касающееся меня. Настоящимъ считаю долгомъ отвѣтить, что никакиихъ судебныхъ процессовъ съ г-жей Корвинъ не веду, неустоекъ не взыскиваю (да и взыскать было-бы не съ чего). Расчетъ съ г-жей Корвинъ произведенъ моимъ управляющимъ точный — дорожныя выданы до Москвы. Вопросы г-жа Корвинъ къ Театральному Обществу, заданному чрезъ газеты и журналы, какъ ей поступить въ данномъ случаѣ — совершенно не понимаю — контрактъ чрезъ Театральное Бюро съ г-жей Корвинъ не подписывалъ. Ни на какия письма г-жи Корвинъ не отвѣчу.

Другіе газеты и журналы, перепечатавшіе письмо г-жи Корвинъ, прошу перепечатать и мое письмо.

Импрессарио В. Гълинковъ.

М. г. Въ № 9 журнала было помѣщено сообщеніе изъ Екатеринбургa, которое противорѣчитъ дѣйствительности.

Дѣло о нарушеніи мною договора съ г-жей Жвирблисъ еще не слушалось и, потому, окружный судъ не могъ присудить съ меня въ ея пользу неустойку въ 1,000 руб. (двухмѣсячное жалованье г-жи Жвирблисъ), а 23 февраля г-жа Жвирблисъ обратилась чрезъ своего повѣреннаго въ окружный судъ съ ходатайствомъ о наложеніи ареста на мое театральное имущество и на вещи, находящіяся въ моей квартирѣ, въ обезпеченіе иска въ суммѣ неустойки. Судъ ея ходатайство удовлетворилъ и я внесла въ депозитъ суда 1,000 руб.

Договоръ мною не нарушался, такъ какъ послѣ категорическаго отказа артистовъ играть въ бенефисъ г-жи Жвирблисъ, я внесла бенефисныя отчисленія, по расчету съ полнаго сбора 254 руб. 90 коп., въ депозитъ судьи на случай, если до конца сезона бенефисъ не состоится. Послѣ вторичнаго отказа артистовъ, внесенныя въ депозитъ деньги выданы судьей по назначенію.

Въ виду того, что при платежѣ 11 февраля г-жа Жвирблисъ отказалась получить жалованье, я внесла ея жалованье по конецъ сезона въ депозитъ Совѣта И. Р. Т. О. на точномъ основаніи полученной мною телеграммы отъ г. секретаря Совѣта, каковая находится при дѣлѣ. Въ опроверженіе того, что г-жа Жвирблисъ была не удовлетворена, какъ артистка, при семь прилагаю полный репертуаръ всего сезона съ обозначеніемъ ролей *) сыгранныхъ ею и ролей сыгранныхъ мною. Комплектъ программъ за весь сезонъ находится въ Бюро Театр. Общества. Въ виду того, что инциденту, происшедшему въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ, придана слишкомъ большая огласка и пресса освѣщаетъ его слишкомъ односторонне и неправильно, я вызываю г-жу Жвирблисъ на судъ чести, который можетъ состояться въ Москвѣ на четвертой недѣлѣ Великаго поста.

Пр. и пр. О. П. Зарайская.

М. г. О смерти моего мужа, В. А. Марковского, и о причинахъ ея распространяется такъ много небылицъ и въ общей печати и въ спеціально-театральной, что мнѣ приходится волею-неволею преодолѣть свое крайнее нежеланіе выступать съ опроверженіями и поправками.

Газетныя сообщенія о самоубійствѣ моего мужа не имѣютъ подъ собой безусловно твердаго фактическаго основанія. В. А. страдалъ мучительными желудочными болями, доводившими его до обморочнаго состоянія. 1 марта утромъ, подъ вліяніемъ физическихъ страданій, онъ, лежа на кровати, обвязалъ свою шею шарфомъ и, весьма вѣроятно, въ припадкѣ острой боли

*) Изъ приложеннаго параллельнаго списка сыгранныхъ въ сезонѣ г-жей Жвирблисъ и г-жей Зарайской ролей видно, что г-жа Жвирблисъ выступила 79 разъ, а г-жа Зарайская 38 разъ. Конечно, дѣло не въ количествѣ ролей, а въ ихъ качествѣ. Приводимъ нѣкоторыя роли, сыгранныя г-жей Жвирблисъ: Сара („Ивановъ“), Наст. Филипп. („Идіотъ“), Кручинина („Безъ вины виноватыя“), Трильби, Анфиса и др.

затянулъ слишкомъ крѣпко шарфъ. Возможно, что смерть послѣдовала отъ нервнаго шока, такъ какъ налицо не было характерной картины удушія.

Да вѣдь не было и ближайшихъ поводовъ къ самоубійству. Изъ полученнаго имъ наслѣдства онъ расплатился почти со всѣми своими долгами по саратовской антрепризѣ. Оставалось уплатить еще какиихъ-нибудь 800 р. А въ ближайшемъ ему предстояло получить еще нѣсколько тысячъ. Въ правахъ наслѣдства на эти деньги онъ уже былъ утвержденъ и оставалось лишь вестись во владѣніе и затѣмъ продать имѣніе для раздѣла наслѣдства.

Изъ приведенныхъ справокъ видно, что денежныя дѣла его были настолько устроены, что угнетать они его не могли и въ дѣйствительности, если что и угнетало его, такъ это лишь припадки физическихъ мученій. Когда ему становилось легче, онъ былъ жизнерадостнымъ, охотно работалъ и опасаться катастрофы положительно никому изъ близкихъ и окружавшихъ его людей не приходило въ голову. Онъ по-прежнему увлекался дорогимъ ему театральнымъ дѣломъ, помогая мнѣ въ веденіи спектаклей въ театрѣ Казанскаго купческаго собранія.

Кстати. Казанское дѣло принадлежало мнѣ, а не моему, и въ дѣйствительности являлось настолько обезпеченнымъ, что здѣсь потерь никакиихъ не могло быть для меня, а тѣмъ менѣе для него.

Вотъ все, что я считала нужнымъ сказать по поводу смерти и дѣлъ моего мужа.

М. И. Марковская.

Малехкая хрочика.

*** Обиліе театральныхъ и музыкальныхъ школъ заставляютъ ихъ директоровъ прибѣгать къ чисто-американскимъ рекламамъ. Такъ, въ газетахъ на-дняхъ появилось такое объявленіе. Въ черной, траурной рамкѣ крупнымъ шрифтомъ отпечатано: „заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ, проф. Моск. фил. уч. Л. Д. Дюнкской“... Имя крупное и, увидѣвъ его въ траурной рамкѣ, навѣрно многіе воскликнули „еще однимъ меньше!“, но оказывается волновались напрасно. Былой кумиръ москвичекъ, Мазини бѣлокаменной, и не думалъ умирать, а, какъ видно изъ отпечатаннаго ниже петитомъ, приглашаетъ учениковъ въ свое имѣніе на лѣтніе курсы. Траурная рама съ крупно отпечатаннымъ именемъ артиста оказывается способомъ обратить вѣщее вниманіе на объявленіе. Пожалуй, это не лишено остроумія.

*** Изъ „Записной книжки“ А. Амфитеатрова. „Chantecler“ Ростана ѣдетъ по Итали съ позорнѣйшими fiasco, проваливаясь въ каждомъ городѣ. Въ Санъ-Ремо публика не досидѣла послѣдняго акта, и занавѣсъ упалъ при опустѣвшемъ залѣ. Въ Генуѣ острять:

— Для кого написаны эти люди, наряженные скотами?

— Для скотовъ, наряженныхъ людьми!..

*** Губерманъ публикуетъ въ газетахъ результаты объявленнаго имъ плебисцита относительно программы его концерта 19 марта. Столько-то, молъ, голосовъ изъ публики высказалось за Паганини, столько-то за Чайковскаго и т. д.

Это, значитъ, тонко понимать психологию толпы!..

*** Какъ говорятъ, въ Петербургѣ одно предприимчивое театральное агентство открываетъ... домъ свиданій артистовъ съ рецензентами, для чего, будто-бы, снимается помѣщеніе на Невскомъ просп. „Квартира свиданій“ будетъ именоваться деликатно five o'clock'ами, на манеръ устраиваемыхъ парижскимъ „Фигаро“. Артисты (особенно, надо полагать, концертанты) будутъ пріѣзжать въ квартиру свиданій, и тамъ встрѣчатся съ рецензентами. Однимъ словомъ, вполне на европейскій ладъ „Five o'clock“—какъ говорить „агентство“—или „на чаекъ съ вашей милости“!..

*** Въ одной изъ московскихъ газетъ появилось слѣд. странное объявленіе:

„Теноръ г. Розановъ, выступившій 27-го декабря въ концертѣ, имѣлъ выдающійся успѣхъ. Пѣвецъ приглашенъ на гастроли въ городъ Орель, куда онъ выѣдетъ, по всей вѣроятности, въ первыхъ числахъ января“.

Происхожденіе этого объявленія оказалось таково: г. Розановъ прислалъ вышенапечатанную замѣтку съ приложеніемъ 5 руб. Газета напечатала за 5 руб. объявленіе. Зло и справедливо!..

*** Ю. М. Юрьевъ, рассказываютъ газеты, обидѣлся на то, что въ афишахъ о предстоящихъ гастрольяхъ г-жи Гзовской, фамилія послѣдней напечатана отдѣльной строчкой и крупнымъ шрифтомъ, а гг. Юрьевъ и Бравичъ—шрифтомъ поменьше и двое въ одну строку. Г. Юрьевъ потребовалъ, чтобы его фамилія стояла въ одномъ рангѣ съ г-жей Гзовской, иначе онъ отказывается выступать въ спектакляхъ. Дѣйствительно, гг. Юреву и Бравичу состоятъ „при“ г-жѣ Гзовской, какъ будто-бы, и не пристало!..

*** Отеческое попечение. Газеты отмѣчают заботливость къ отечественнымъ талантамъ, которую проявилъ директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский, отказавъ хворавшему въ последнее время К. А. Варламову въ ходатайствѣ объ отпускѣ на время поста для гастрольной поѣздки по провинции и предложивши артисту отпускъ за границу для поправленія здоровья. Но дѣло не совсемъ такъ, какъ докладываютъ газетные репортеры. Какъ видно изъ приводимаго выше (см. „Слухи и вѣсти“) маршрута поѣздки К. А. Варламова, вопросъ о поѣздкѣ рѣшенъ окончательно, и г. Варламовъ заключилъ контрактъ со своимъ импресарио г. Кручининимъ.

Итакъ, „отеческое попечение“ лишь „комплиментъ“ услужливыхъ репортеровъ.

*** Въ провинции всякій артистъ изъ столицы—„знаменитый“ или по крайней мѣрѣ „извѣстный“.

Въ Севастополѣ объявленъ „только одинъ концертъ знаменитыхъ сестеръ (знаменитыхъ сестеръ или знаменитыхъ артистокъ?) Я. Залѣвской и С. Ивановской и извѣстной артистки русской оперы Дины Дейбнеръ“.

Если сестры знаменитыя, то почему г-жѣ Дейбнеръ не быть извѣстной?..

Въ томъ-же Севастополѣ объявлена гастроль (только одна гастроль. Какая предусмотрительность!) „Театра сильныхъ ощущеній труппы петербургскихъ (!) артистовъ“ подъ управленіемъ артиста-режиссера А. Пасхалова“. Фамилія „артиста-режиссера“ напечатана такимъ жирнымъ шрифтомъ, что всякому становится ясно, что г. Пасхаловъ—знаменитость.

Знаменитостью считаетъ себя и г. Шевелевъ, объявивши въ Орлѣ „только одинъ концертъ знаменитаго баритона Шевелева“.

А вотъ еще „знаменитости“. Намъ присланъ анонсъ, который мы приводимъ во всей его полнотѣ: „Въ непродолжительномъ времени состоится концертъ извѣстныхъ артистокъ сестеръ Вѣрыи Належды Чернецкихъ, концертировавшихъ въ теченіи послѣднихъ 5-ти лѣтъ съ блестящимъ успѣхомъ въ Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, въ столицахъ Италіи, Испаніи, Португаліи, Румыніи, Болгаріи, Сербіи, Турціи, Греціи, Египтѣ и проч. Концерты сестеръ Чернецкихъ удостоили посѣтить: король Англій, король и королева Италіи, король и королева Греціи, король и королева Румыніи, царь Болгаріи и король Сербіи.“

По провинціи.

Астрахань. На лѣто г. Федоровымъ на май и іюнь формируется оперная труппа, въ составъ которой приглашены тенора: гг. Черновъ, Горянский и Волосовъ; баритонъ—Модестовъ; сопрано—г-жа Федоровская и меццо-сопрано—г-жа Чехметьева.

Бахмутъ. На лѣто театръ сняла артистка В. Де-Росси. Во главѣ труппы Строительтевъ.

Вятка. Лѣто. Дирек. С. З. Ковалевой. Комедія—фарсъ.

Ейскъ, Куб. обл. Лѣтній театръ (въ купеческомъ клубѣ) сданъ на лѣтній сезонъ А. И. Соболевскому.

Калуга. Лѣто. „Семейный садъ“. Антреприза С. И. Томскаго. Драма.

Курскъ. Лѣто. Садъ „Ливадія“. Драма. Антреприза владѣльца театра П. А. Евдокимова.

Николаевъ. „Югъ“ сообщаетъ, что антрепренеръ гор. театра Н. Д. Лебедевъ сталъ во главѣ крупнаго театрального предпріятія по устройству въ г. Николаевѣ новаго большого театра. Въ дѣлѣ участвуютъ нѣсколько пайщиковъ, ассигнованныхъ на осуществленіе этого предпріятія 300,000 руб. Нѣднѣхъ уже куплено 37,400 руб. мѣсто для постройки театра въ центрѣ города на углу Морской и Спасской ул. Постройку театра предполагено закончить осенью 1912 г. Н. Д. Лебедевъ, являясь главнымъ пайщикомъ предпріятія, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ вести въ новомъ театрѣ антрепризу.

Новочернаскъ. Лѣтній сезонъ въ театрѣ В. И. Бабенко предполагается открыть 19 апрѣля спектаклями вновь составленной драматической труппы С. И. Крылова. Въ труппу приглашены: гг. Н. В. Ангаровъ, А. Н. Андреевъ, М. И. Михайловъ, І. Н. Гаринъ, Колесовъ, В. Д. Чарскій, Н. И. Ипполитовъ, Л. А. Орловъ, В. И. Мурашковскій, В. А. Зарницынъ, А. Е. Петровъ, А. В. Войновъ-Зоринъ, Н. П. Севастьяновъ, Айвазовъ и Зацѣпинъ; г-жи М. Е. Сѣрова, М. Ф. Ковалева, С. А. Гончарова, С. Н. Аргутинская, В. Л. Горская, А. А. Прохорова, главн. режиссеръ Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ, режиссеръ Н. Г. Молла.

С. И. Крыловымъ на зимній сезонъ кромѣ главн. режиссера Мартова, приглашены: гг. Давыдовъ (1-й любовникъ), Г. Е. Аркадьевъ (любовникъ и протакъ), М. И. Михайловъ (комикъ-резонеръ); И. Ф. Булатовъ (герой-резонеръ), А. И.

Каширинъ (бытовой любовникъ и герой), В. Д. Чарскій (2-й резонеръ), Л. А. Орловъ (характерн. роли), А. Е. Петровъ (роли старыхъ слугъ), С. А. Войновъ-Зоринъ (2-я роли); г-жи Софья Чаруская (героиня), Волгина (комическая старуха), В. Н. Невѣрова (грандъ-дама), С. А. Гончарова (характерная), А. А. Прохорова (2 инженеръ).

Одесса. Намъ пишутъ: „Новый лѣтній театръ, арендуемый г. Басовскимъ, сданъ на май и іюнь товариществу оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ г. Келлера. Труппа составлена изъ лучшихъ провинціальныхъ силъ. Предстоятъ гастроли Ванъ-Брандъ, Кузнецовой-Бенуа и Боначича, съ которыми контракты уже подписаны. Ведутся переговоры съ Ансельми и Дидура. На іюль мѣсяцъ театръ сданъ опереточному товариществу театра „Пассажъ“ съ участіемъ г-жи Потопчиной, гг. Августова, Тумашева и Радомскаго. Состоятся гастроли Кавецкой, Тамара, Дулькевичъ и др.“.

— Вопросъ о томъ, что будетъ въ предстоящемъ сезонѣ въ гор. театрѣ—опера или драма, наконецъ рѣшенъ. Конечно, восторжествовалъ М. Ф. Багровъ. Такой ужъ онъ счастличикъ!

Гор. управа постановила разрѣшить М. Ф. Багрову давать драму, съ тѣмъ, чтобы опера была не только постомъ, но и до 1 мая и чтобы въ слѣдующемъ сезонѣ (1911—12 г.) была обязательно русская опера.

„Обязательно“ упоминалось и въ прежнихъ постановленіяхъ гор. управы, а на дѣлѣ выходило такъ, какъ удобнѣе и выгоднѣе г. Багрову...

Лѣтній театръ попечительства о народной трезвости снятъ на 5 сезоновъ антрепренеромъ Н. Д. Кручининимъ. Въ качествѣ гл. режиссера приглашенъ г. Гаевскій. Открытіе предполагается 6 мая.

Омскъ. На зиму театръ снялъ П. И. Сѣровъ.

Оренбургъ. На будущій зимній сезонъ г. Эстерейхъ составилъ полную драматическую труппу: г-жи Харзи-Никонино, Сахнецкая, Пояркова, Разсказова, Донская, Ардалова, Донаури; гг. Цвилленевъ, Любинъ, Рейхштадъ, Мединъ, Орловъ, Красновъ.

Прилуки. Лѣто. Антреприза С. П. Долинина. Драма. Начало 1-го мая. Труппа подъ его же управленіемъ до этого времени совершаетъ поѣздки по Западному краю.

Ростовъ-на-Дону. Въ машинкинскомъ театрѣ великопостный сезонъ начался сеансами трансформатора Оттона Франкарди.

— Представители двухъ еврейскихъ труппъ одновременно возбудили ходатайство у градоначальника о разрѣшеніи временнаго проживательства евреямъ актерамъ въ Ростовѣ. Обоимъ предпринимателямъ въ ихъ ходатайствѣ отказано.

Самара. Составъ драматической труппы на будущій зимній сезонъ: г-жи Астрова, Арди-Свѣтлова, Липецкая, Словатинская, Залѣвская, Островская, Пянау, Кручина, Любовая, Богородская, Ленская; гг. Соболевскій-Самаринъ, Мамонтовъ, Гаринъ, Сверчковъ, Кручининъ, Нератовъ, Салтыковъ, Львовъ, Глѣбовъ, Мартыновъ, Романовичъ, Рокотовъ. Режиссеръ г. Ростовцевъ.

Саратовъ. П. П. Струйскій вполнѣ закончилъ наборъ труппы для будущаго сезона; въ нее вошли: г-жи Моравская, Шебуева, Матрозова, Весеньева, Рутковская, Мансветова, Сергѣева, Петровская, Соболевская; гг. Нарокъ, Маликовъ, Давыдовскій, Ленинъ, Южный, Боринъ, Корсаковъ, Соболевскій, Радищевъ. Режиссеръ г. Висковскій.

Станица Лабинская, Куб. обл. Лѣто. Драма. Составъ труппы: г-жи Иридина, Танская, Шатрова, Сновская, Колосовская, гг. Освѣцинскій, Михаленко, Ланко-Петровскій, Танскій, Морозовъ, Горевъ, Швецовъ. Администраторъ и уполномоченный г. Ланко-Петровскій, казначей г. Михаленко, режиссеръ г. Танскій.

Сумы. Артистка г-жа Орликъ, снявшая на лѣто театръ, передала его г. Югихесу. Формируется драматическая труппа.

Ташкентъ. На лѣто въ составъ труппы г-жи Малиновской и г. Полонскаго вошли: г-жи Астрова, Чаруская, Токарева, Самборская, Остроградская, Егорова, Милославская, Кручинина и др.; гг. Двинскій, Мамонтовъ, Кручининъ, Нератовъ, Былиновичъ, Львовъ, Брянскій, Доринъ-Рокотовъ. Режиссеръ г. Былиновичъ.

Тюмень. Зима. Дирекція С. З. Ковалевой. Драма. Приглашены: А. Ф. Мурвичъ—драматич. резонеръ, характерный, Н. Н. Мацкій—комикъ, ведутся переговоры съ артисткой О. Г. Ольгиной—героиней и В. М. Петипа—фатомъ.

Царицынъ. Антрепренеръ г. Миллеръ, дававшій въ продолженіе сезона оперные спектакли въ Царицынѣ, Ростовѣ и Самарѣ, взялъ общую сумму сборовъ 70,000 руб. Убытку понесъ 21,000 руб.

Свой зимній театръ въ Царицынѣ г. Миллеръ сдалъ подъ драму А. Д. Лаврову-Орловскому.

Дробикъ альхая лѣтопись.

ОДЕССА. Драматическій сезонъ въ городскомъ театрѣ конченъ и можно подвести итогъ. Въ художественномъ отношеніи онъ, увь, не особенно значителенъ, за то кассовой, сверхъ всякаго ожиданія, оказался весьма недурнымъ. Виѣсто убытка, который грозилъ въ первую половину сезона, г. Багровъ закончилъ даже съ значительной прибылью. Съ декабря сборы вдругъ поднялись и въ январѣ и февралѣ достигли до 29 тысячъ въ мѣсяцъ. Въ общемъ за 6 мѣсяцевъ зимняго сезона взято было 138 тысячъ, болѣе чѣмъ въ прошломъ году на 33 тысячъ. Спасли г. Багрова отъ неминуемаго дефицита, главнымъ образомъ, двѣ счастливыя новинки: „Сатана“ и „Комедія брака“. Первая прошла 25 разъ, а вторая 17 разъ и все при отличныхъ сборахъ. Нравились и привлекали публику также „Ню“ Дымова, „Осель Буридана“, „Чортъ“ Мольнара и „Цезарь и Клеопатра“ Бернарда Шоу. Отсюда несомнѣнный и безошибочный выводъ: публика соскучилась по бытовой, реалистической пьесѣ, хотя-бы даже приправленной незначительной дозой „чертовщины“. Въ театрѣ охотно идутъ теперь посмѣяться веселымъ, здоровымъ смѣхомъ или расчувствоваться и „пустить слезу“ отъ несложной житейской драмы. Господству декадентско-символическаго репертуара наступилъ видимый и полный конецъ.

На будущей сезонъ перемѣняется почти весь составъ труппы. Остаются г. Радинъ и Степановъ, талантливые и интересные артисты. Первый въ особенности развернулъ въ истекшемъ сезонѣ свое большое и яркое сценическое дарованіе. Безъ преувеличенія можно сказать, что на одномъ г. Радинѣ держался почти весь репертуаръ, на немъ одномъ (изъ мужской, понятно, половины труппы) фиксировалось вниманіе и любовь публики. Лучшими созданіями артиста я считаю роли Сатаны и Чорта (въ пьесахъ того-же названія), Стенсгора въ „Союзѣ молодежи“, Тибо и Цезаря. Г. Степанову болѣе удалась роли чисто характерныя и менѣе—комическія. Умная, вдумчивая работа, серьезная сценическая школа и хорошая техника помогали артисту создавать почти изъ всякой роли живое и яркое лицо. Лучше всего г. Степановъ себя чувствуетъ въ роляхъ русскаго и притомъ бытового репертуара; тутъ съ особенной рельефностью сказываются его богатая наблюдательность и мягкій, добродушный юморъ. Много игралъ въ истекшемъ сезонѣ (и часто не безъ успѣха) г. Кручининъ, артистъ нѣсколько сухой и тусклый, но вдумчивый, добросовѣстный работникъ. Г. Валуа, при богатомъ сценическомъ опытѣ, естественности тона и манеръ, не хватаетъ красочности и яркости.

Неважно обстояло дѣло и съ любовниками г. Бестужевымъ и Орскимъ. Судя по нѣкоторымъ сыграннымъ г. Орскимъ ролямъ, онъ былъ-бы болѣе на своемъ мѣстѣ въ роляхъ жеке comique.

О г-жахъ Юреновой и Юрьевой не приходится говорить. Ихъ сценическій обликъ достаточно извѣстенъ.

Слабо проявила себя въ истекшемъ сезонѣ г-жа Шухмина. За исключеніемъ Снѣгурочки почти все было сыграно ею посредственно и тускло. А между тѣмъ артистка она несомнѣнно даровитая и это чувствуется даже въ неудавшихся роляхъ, но что-то мѣшаетъ ей развернуться по настоящему. Быть можетъ нездоровье? Артистка часто болѣетъ и это, пожалуй, отражается на ея работѣ. Мало хорошаго могу сказать о г-жѣ Коллэнъ, занимавшей отвѣтственное амплуа героини.

Яркая, прекрасная артистка г-жа Мельникова. Ея сфера по преимуществу комедія, въ которой она всегда хороша. Но къ сожалѣнію большое дарованіе этой артистки было недостаточно использовано.

Остается еще упомянуть о г-жѣ Лисенко, артисткѣ прекрасныхъ виѣшнихъ данныхъ, но нѣсколько холодной по темпераменту. Игра ея всегда серьезно—продуманная, но лишенная яркихъ красокъ и силы.

Главнымъ режиссеромъ труппы былъ г. Синельниковъ. Излишне, конечно, распространяться объ этомъ старомъ мастро театральнаго дѣла, а посему переходу къ г. Гаевскому, второму режиссеру. Въ истекшемъ сезонѣ ему пришлось много работать и нѣкоторыя изъ его постановокъ („Сатана“, „Мать“, „Вожди“, „Дикая утка“, „Пѣснь любви и смерти“) обнаружили въ немъ серьезнаго, вдумчиваго интерпретатора авторскихъ замысловъ и режиссера-художника съ тонкимъ вкусомъ.

Какъ полагается теперь театальной модой, Одесса имѣетъ и свой театр „смѣха ради смѣха“ или какъ онъ самъ себя называетъ, „театръ Ви-ба-бо“. Существуетъ онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ и, судя по недурнымъ дѣламъ, которыя онъ дѣлаетъ, въ такого рода жанрѣ чувствуется и у насъ потребность.

Е. Ген-съ.

САМАРА. Съ небывалымъ у насъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ закончилъ сезонъ оперное товарищество подъ управленіемъ В. С. Севастьянова. Последніе спектакли шли при битковыхъ сборахъ. Бенефисы г. Севастьянова, Савранскаго, Можухина, г-жъ Марковой и Рыбчинской представляли сплошная овація, съ цвѣтами, адресами, безконечными восторженными вызовами.

Вообще, надо признать, по первому опыту дѣйствительно серьезной постановки у насъ опернаго дѣла, что Самара не совсѣмъ безнадежно-немузыкальный городъ. Оказывается и самарцевъ возможно прочно заинтересовать оперой, но для этого оперные спектакли надо ставить съ такимъ незаурядно-хорошимъ ансамблемъ, въ такой умно-выдержанной декоративно-костюмной рамкѣ, въ какой они ставились подъ руководствомъ г. Севастьянова, Шувалова, Голинкина, Гецевича.

Администрацію товарищества можно слегка только упрекнуть въ какомъ-то малопонятномъ замалчиваніи нѣсколькихъ молодыхъ артистовъ. Почему-то, не заслуженно слабо использованы въ сезонѣ г-жа Лукьянова (небольшое, но свѣжее, хорошо обработанное колоратурное сопрано), г. Княгининъ (мало разработанный, но, несомнѣнно, незаурядный баритонъ красиваго тембра), Жуковъ (выдающийся по силѣ басъ), Мухинъ (тоже басъ).

Всего взято съ 6-го декабря по 2-е марта 52,000 р. Совсѣмъ не привилась въ Самарѣ опера Вагнера „Тристанъ и Изольда“, давшая всего одинъ хороший сборъ. Слишкомъ ужъ сложна эта „музыкальная драма“ для рядоваго провинціального слушателя, да и не по силамъ, даже и такому, исключительно, для провинціи, сильному товариществу съ оркестромъ въ 30 человекъ. Успѣшно шли, въ концѣ сезона, двѣ оперетты „Цыганскій баронъ“ (4 раза) и „Корневильскіе колокола“ (3 раза).

Исключительный успѣхъ оперы плохо отозвался на товариществѣ малороссійскихъ артистовъ, игравшихъ въ театрѣ „Олимпъ“ подъ управленіемъ А. Ф. Шатковского. Театръ пустовалъ. Даже на масленицѣ дѣла были плохи. А. Ф. Шатковский задолжалъ труппѣ. Положеніе большинства артистовъ и хора очень тяжелое. Объясняется неуспѣхъ малороссовъ въ этомъ сезонѣ совсѣмъ не плохимъ составомъ труппы: составъ и постановка пьесъ нисколько не хуже прошлогодняго, а хоръ даже лучше. Винаваты—конкуренція популярной оперы, драматической труппы Народнаго дома, а больше всего—однообразіе малороссійскаго репертуара.

Труппа Народнаго дома кончила сезонъ цѣлымъ рядомъ бенефисовъ, изъ которыхъ нѣкоторые (бенефисы г-жъ З. М. Славяновой, Софьи Зарницкой, г. А. А. Бѣлостоцкаго, Н. С. Казарскаго, В. М. Нѣгина) прошли съ шумнымъ успѣхомъ при переполненномъ театрѣ (самой большой сборъ въ сезонѣ далъ бенефисъ г-жи С. Зарницкой).

Со второй недѣли Великаго поста начались спектакли „киевского товарищества лирико-комической оперы“ подъ управленіемъ Л. Я. Ушинскаго. Объявлены самыя „съ ногъ сшибательныя“ новинки опереточнаго репертуара.

Драматическими артистками З. М. Славяновой и Дераганъ организуется вечеръ, посвященный памяти Вѣры Фелодовны Коммисаржевской.

7 апрѣля поетъ въ „Олимпѣ“ Л. В. Собиновъ. Владѣльцы „Олимпъ“ бр. Калинины гарантировали артисту 4000 р. за выходъ.

В. Ч—нъ.

КАЛУГА. По мѣрѣ приближенія къ концу сезона у г. Томскаго дѣло все болѣе и болѣе стало клониться къ упадку. Благодаря различнымъ недоразумѣніямъ съ антрепренеромъ часть артистовъ одинъ за другимъ покинула труппу. Такъ, кромѣ упомянутыхъ въ прошлый разъ, выбыли изъ труппы еще г-жи Рустанова, Карелии, Аксакова и г. Барановскій и Зотовъ. Въ особенности этотъ уходъ отозвался на мужскомъ персоналѣ, который и ранѣе былъ слабѣе женскаго. Оставшимся пришлось играть роли совсѣмъ не своего амплуа (самъ г. Томскій, на примѣръ, изображалъ первыхъ любовниковъ), а второстепеннымъ артистамъ—играть главныя роли. Если къ сказанному добавить неинтересный репертуаръ, обусловленный отсутствіемъ надлежащихъ артистическихъ силъ, однообразіе и убожество декораций, недостатокъ тщательной сретовки и отсутствіе опытной режиссерской руки, то безотрадная картина второй половины сезона представитъ во всей полнотѣ.

Назовемъ пьесы, которыя прошли съ 9 февраля до конца сезона: „Темный боръ“ (бен. г. Никитина-Фабянскаго), „Женатый Мефистофель“ (бен. г-жи Чарской), „Безъ вины виноваты“, „Человѣкъ-звѣрь“, „Мраморная гувернантка“ (бен. Г. Скальскаго), „Лига свободной любви“ Функендорфъ (2 раза), „Освобожденіе человѣка“, „Дорога въ адъ“, „Пустоцвѣтъ“ (бен. г-жи Германовой), „Шоколадная принцесса“, „Чародѣйка“ (бен. г. Василькова), „Козырь“ Запольской (юбилейный спектакль—XXXV лѣтъ сценической дѣятельности С. И. Томскаго); на утренникахъ были повторены: „Темный боръ“, „Безъ вины виноваты“, „Пустоцвѣтъ“ и „Чародѣйка“.

Не смотря на хорошіе сборы на масленицѣ, г. Томскій закончилъ вторую половину сезона съ убыткомъ около 2000 р. (первую половину сезона Д. И. Басмановъ, какъ извѣстно, закончилъ съ убыткомъ около 3000 р.).

Здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о непомирно тяжелыхъ условіяхъ сдачи театра городомъ. Въ театрѣ городъ видитъ не болѣе, какъ доходную статью, наравнѣ съ какими-нибудь базами и складами. При небольшой сравнительно вмѣстимости театра (полный сборъ—около 600 руб.) городъ беретъ арендной платы 4000 р. въ годъ, за электри-

ческое освѣщеніе за каждый спектакль по 25 руб., а за маскарады отдѣльно по 15 руб.; буфетъ и вѣшалка сдаются отдѣльно за 4000 руб. Декорацій при театрѣ очень немного, и тѣ далеко не въ порядкѣ.

Тѣмъ не менѣе надняхъ театръ сданъ на прежнихъ условіяхъ на 3 года г-жѣ Невониной, державшей въ послѣдніе 5 лѣтъ театръ въ Симбирскѣ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Съ 14 марта начались оперные спектакли подъ управленіемъ М. Ф. Шигаевой. Спектакли даются въ помѣщеніи Коммерческаго собранія. Оркестръ — мѣстный, дополненный нѣсколькими инструментами, привезенными г-жею Шигаевой.

Положеніе дѣлъ съ зимнимъ театромъ на сезонъ 1910—1911 г. ухудшилось: въ засѣданіи городской думы 12 марта управой было внесено предложеніе ассигновать на ремонтъ театра 65 тысячъ руб., но это предложеніе не было принято; дума одобрительно отнеслась къ предложенію — сдать теперешнее зданіе театра въ аренду подъ рыночныя помѣщенія и объявить конкурсъ на постройку новаго театра. Окончательнаго рѣшенія не принято, вопросъ сданъ въ комиссію. Во всякомъ случаѣ, зимній театръ на предстоящій сезонъ сданъ быть не можетъ, и намъ грозитъ опасность остаться на зиму безъ театра. Единственное помѣщеніе — Коммерческое собраніе — заарендовано кинематографомъ „The Royal Star“. Правда, строится новое зданіе клуба приказчиковъ, со зрительнымъ заломъ на 500 чел., но будетъ ли оно готово къ осени, и пригласять ли труппу приказчики — неизвѣстно. Послѣднее, впрочемъ, очень сомнительно, такъ какъ въ Великій постъ въ Москву за труппой никто отъ нихъ не поѣхалъ, а осенью набрать труппу едва ли удастся, если бы даже они и пожелали.

Архангельская публика возмущена беззастѣнчивостью дирекціи зимняго театра, утверждающей въ телеграммѣ своей (№ 10 „Т. и И.“), будто сезонъ закончился блестяще, и общество поднесло адресъ антрепренеру и труппѣ. Трудно понять, зачѣмъ понадобилось такое несоотвѣтствующее истинѣ утвержденіе г-жѣ Каразиной (или, можетъ быть, г. Сѣрову и Строганову: формально дирекція была ихъ), но можно только пожалѣть тѣхъ антрепренеровъ, которые повѣрятъ цифрѣ — 37,500 руб. валового сбора. Эту цифру надо уменьшить больше, чѣмъ вдвое, для полученія истиннаго бюджета истекшаго сезона, давашаго дефицитъ не менѣе 2,000 руб., благодаря слабой труппѣ и слабой посѣщаемости театра. Даже въ адресѣ, который, въ дѣйствительности, былъ поднесенъ, — въ адресѣ отъ артистовъ (а не отъ публики) г-жѣ Каразиной было высказано пожеланіе „болѣе успѣшной антрепризы въ другомъ мѣстѣ, нежели въ Архангельскѣ“. Это при „блестящемъ“ — то сезонѣ.

Юрискъ.

ПЕНЗА. Нашъ городъ къ осени текущаго года обогатится новымъ театромъ. Гласные городской думы, въ числѣ 22 человекъ (большинство коихъ состоятъ членами мѣстнаго драматическаго кружка), подали городскому головѣ заявленіе о постройкѣ общественнаго театра.

Потребность въ постройкѣ такого театра давно назрѣла и поэтому городъ рѣшилъ выстроить Народный домъ.

А такъ какъ въ распоряженіи города имѣется въ настоящее время до 30,000 руб., то предполагается выстроить пока къ сентябрю этого года временный деревянный театръ и отдать его въ эксплуатацію драматическому кружку.

Драматическій кружокъ существуетъ уже 14 лѣтъ и функционируетъ только лѣтомъ, за отсутствіемъ зимняго помѣщенія.

На предстоящій лѣтній сезонъ пензенскій драматическій кружокъ Народнаго дома предполагаетъ сформировать первоклассную драматическую труппу и остатокъ суммъ отъ этого предпріятія (буде таковой останется) употребить на оборудование вновь выстроеннаго театра.

Такимъ образомъ предстоящей зимой въ Пензѣ будутъ функционировать два театра.

Одинъ театръ наследниковъ Вышеславцева, снятый въ аренду антрепренеромъ Д. С. Семченко и другой новый городской, гдѣ будетъ играть труппа, сформированная драматическимъ кружкомъ.

Товарищество артистовъ въ зимнемъ театрѣ закончило дѣла благополучно и всѣ артисты разъѣхались.

Новый антрепренеръ г. Семченко формируетъ труппу въ которую, между прочимъ, приглашаются г-жи Аргутинская, Чарова, г. Слоновъ.

А. И. Чайкинъ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Великопостный сезонъ открылся у насъ въ ростовскомъ театрѣ опереткой подъ дирижерствомъ и управленіемъ Ф. В. Валентетти. Представлена была уже нависшая оскомину мозаика Валентинова „Ночь любви“. Театръ былъ полонъ.

Хоръ и оркестръ довольно многочисленны.

Какъ прекрасный музыкантъ и опытный дирижеръ, хору и оркестру Валентетти придалъ стройность, цѣльность и уничтожилъ ту хоровую какофонію, которая прямо узаконилась въ странствующихъ опереткахъ съ наемными дирижерами.

Въ труппѣ имѣютъ успѣхъ протакъ г. Баратовъ, комикъ (очень остроумный) Гаринъ и нашъ старый по частымъ прошлымъ наѣздамъ, знакомый г. Чугаевъ. Лирическая пѣвица г-жа Алехи-Вольская, недурная пѣвица, но держится на сценѣ какъ-то вяло, неувѣренно. Много „соли“, чисто опереточной, каскадной дала пѣвица Ленская и слишкомъ много... развязности.

Костюмы, обстановка прекрасныя, свѣжіе, но постановка неумѣлая — но это особая заслуга режиссера г. Градова, уже много лѣтъ работающаго въ этой сферѣ и до сихъ поръ не знающаго гдѣ, когда и при какихъ условіяхъ происходить та или другая оперетта. Его можно убѣдить, что „Гейша“ происходитъ въ Итали, а „Разбойники“ Оффенбаха въ Корей — онъ будетъ на все согласенъ.

В. Каминевъ.

РЫБИНСКЪ. Пьесой В. Крылова „Общество поощренія скуки“ рыбинскій музыкально-драматическій кружокъ блестяще закончилъ зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ. Валовой сборъ за сезонъ достигъ небывалой въ Рыбинскѣ суммы 26,084 р. 03 к. (благотворительныя марки въ счетъ не входятъ). Труппа состояла изъ 22 персонажей подъ режиссерствомъ М. М. Тарханова. Особыми симпатіями публики пользовались г-жи Далина (Евг. Дм.) и Свѣтлова (Соф. Абр.), бенефисы которыхъ въ концѣ сезона прошли при переполненномъ залѣ, съ многочисленными подношеніями и оваціями. Изъ мужскаго состава наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Тарханова, прослужившаго въ кружкѣ два сезона. Гвоздемъ сезона была „Снѣгурочка“ Мея, муз. Чайковскаго, хорошо поставленная и прекрасно исполненная. „Снѣгурочка“ выдержала 9 постановокъ, небывалое для небольшой провинціальной сцены число разъ, почти всѣ при переполненномъ залѣ. На 2-ю и 3-ю недѣли поста театръ сданъ Кривцову подъ оперетку. Въ составъ труппы входятъ нѣкоторые изъ артистовъ московскаго театра „Буффъ“.

Де-ка.

МЕЛИТОПОЛЬ. 6 марта зимній сезонъ закончился постановкой артистомъ М. В. Дальскимъ двухъ пьесъ: „Отецъ“ Стриндберга и „Женитьба Вѣлугина“ Островскаго. Всего за весь сезонъ въ театрѣ г. Стамболи было поставлено: драматической труппой Сперанскаго 24 спектакля, малороссійской — Колесниченко 51 спек., италянкой оперой Гонсалесъ 6 спек. и нѣсколько спектаклей мѣстнымъ любительскимъ кружкомъ. Кромѣ того было нѣсколько концертовъ и разныя гастроли. Всего за весь сезонъ артистами сдѣлано до 11,000 р. валового сбора. Въ данное же время театръ пустуетъ.

Левъ Либерманъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

БЕЗПЛАТНО

фотографія Д. И. Быстрова, Спб., Невскій 120, телеф. № 81—56 (входъ съ Знаменской площ.) снимаетъ гг. артистовъ и артистокъ въ театральныхъ костюмахъ, — въ обыкновенныхъ — со скидкой 25%, художественная работа гарантируется:

Къ свѣдѣнію дамъ!!

По четвергамъ специально приглашенный парикмахеръ причесываетъ дамъ **БЕЗПЛАТНО.** 3—2

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковскаго.

Приемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями. Имѣются вполнѣ оборудованныя: водолечебница, грязелечебница электролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный приемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

Институтъ открытъ въ теченіи всего года.

ОДЕССА

Новый лѣтний театръ

единственный въ центрѣ города, свыше 900 мѣстъ, оборудованъ новыми декораціями, электрич. освѣщ., сдается на Июль и Августъ 1910 года подъ оперетку и гастролы. Въ предстоящемъ сезонѣ ожидается громадный сѣздъ публики, въ виду открытія съ 15-го Мая Международной выставки. За свѣдѣніями обращаться:

ОДЕССА Греческая ул., 7.
М. Басовекому. 4—3

Въ Н.-Тагиль, Пермск. губ.

Сдается зимній театръ на Пасху. Электрическое освѣщеніе. Полный сборъ свыше 400 руб. Постомъ постоянной труппы не было.

На лѣто сдается Новый лѣтний театръ, вместимостью до 600 человѣкъ за справками обращаться въ Н. Тагиль. Совѣту старшинъ Собранія Служащихъ. Телеграммы: Тагиль. Собранію Служащихъ.

ОРЕЛЬ.

КЛУБЪ ЧИНОВНИКОВЪ.

На лѣто въ саду сдается сцена съ павильонами, для постоянныхъ или гастролирующихъ труппъ.

КРИВОЙ РОГЪ

Вновь устроенный лѣтний открытый театръ Криворогскаго общественаго собранія

свободенъ

на лѣтний сезонъ. Желательны: легкая комедія, оперетта и вообще лѣтнія развлечения семейнаго характера. Предложенія просимъ адресовать: «Кривой Рогъ», Херсонской г. Клубъ Совѣту Старшинъ. 3—2

НОВГОРОДСКІЙ ТЕАТРЪ.

Сдается на 5 и 6 недѣлю Поста. Май мѣсяцъ по 16 Юня 1910 г. подъ: драму, оперу, оперетку, малорос. оперетку. Адресъ: г. Новгородъ, театръ Н. П. Казаискому.

Театръ „СКАЗКА“

Галерная, 33

СВОБОДЕНЪ

на ПОСТЪ и ПАСХУ.

За справками обращаться къ Ф. И. Иранлеву: Литейный пр. 30. Тел. 99—50.

г. ТИРАСПОЛЬ

(Херсон. губ.).

Ст. Юг.-Зап. ж. д. между Одессой и Кишиневымъ сдается въ Общественномъ собраніи театральный залъ на лѣтній сезонъ. Сдается и перспективно. Можно пользоваться садомъ. Обь условіяхъ тамъ же. Удобный пунктъ для артистическихъ турнѣ. 1—1

г. КУРСКЪ

Городской театръ свободенъ и сдается гастрольнымъ труппамъ съ 1-й недѣли Великаго поста, обращаться за справками: Курскъ, Городской театръ, Ф. Ф. Вронченко-Левцкому.

КИШИНЕВЪ.

На очень выгодныхъ условіяхъ сдается на лѣто навильонъ при Благородномъ Собраніи съ лѣтней сценой (единственный въ центрѣ города садъ) подъ кафе-шантагъ. Условія можно узнать у дирекціи Благороднаго Собранія. Срокъ подачи заявленій—до 10 іюля с. г. 2—1

гор. ТЮМЕНЬ

Тобольской губер.

Приказчиій клубъ. Концертный залъ со сценой—500 номеровъ. мѣстъ свободенъ постъ, пасху и лѣто, можетъ быть отданъ и на зимній сезонъ. Въ истекшемъ сезонѣ три мѣсяца была оперетка. Взаимается съ электрич. освѣщеніемъ и отопленіемъ 10% съ валов. сбора и 10 коп. съ каждаго мѣста за вѣшалку. 4—1

ЧЕРНИГОВЪ.

Лѣтній закрытый театръ

въ Константиновскомъ паркѣ, въ центрѣ города при Собраніи Чиновниковъ, на 600 мѣстъ съ электрическимъ освѣщеніемъ. сдается съ 1 Мая. 2—1

БІЙСКЪ (Томской губ.).

Общественное Собраніе сдаетъ свое помѣщеніе съ садикомъ на лѣтній сезонъ 1910 г., а также можно и слѣдующій сезонъ зимній. Сцена размѣрами 11 на 15 аршинъ, въ зрительномъ залѣ помѣщается стульевъ 17 рядовъ по семнадцати мѣстъ и амфитеатръ на возвышеніи 11 вершковъ разм. 8 на 11 аршинъ. Имѣется оркестръ. Желательна труппа Русско-Малороссійская или опереточная. Отдѣльно имѣется у Собранія еще одинъ садъ, въ которомъ можно устроить лѣтний театръ или сцену. 2—1

ГАСТРОЛИ

классической труппы съ известнымъ артистомъ

Н. П. РОССОВЫМЪ.

3-я недѣля поста: Ярославль, Кострома и Рыбинскъ.

5-я недѣля—Кіевъ, Екатеринбургъ и т. д.

Дирекція В. Д. Валери.
Режиссеръ Г. С. Карскій.
Управляющій С. С. Вартеневъ.

ИЗОБРЕТATEЛИ
ВѢНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

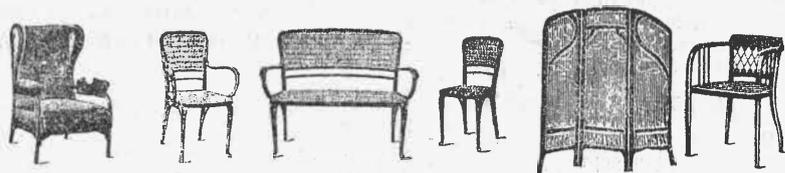
ВѢНСКАЯ, гнутая-буковая:
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная:
Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35.

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стиляхъ: клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ: будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ

А. В. ДУНАЧАНСКОЕ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливает немедленно и по самым доступным цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народных театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ** и **К^о**.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ И МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО И БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.

Невскій, 59, д. бывшій Г. Блока.

ИДЕАЛЬ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленное въ Лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ **В. К. Панченко** и **А. К. Энглундъ.**

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и вѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіи 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣнимымъ.

Цѣна флакона 1 руб., съ пересылкой 2 рубля.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. Энглундъ** красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторіи**, который имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кеттнеръ Райгъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ**, СПб. Новодеревенская набережная, 15.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

*ШУТЬ ТАНТРИСЪ др. въ 5 д. Г. Гардта (Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ И. Мандельштама. Ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ, др. въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р., ценз. 4 р.

САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ, др. въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р., ценз. 3 р.

*ДОЧЬ 20-го ВѢКА (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаховской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

*ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ ф. въ 3 д. Перев. С. О. Сабурова. „Пр. В.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

*ЛЮБОВЬ СИЛЬНѢЕ СМЕРТИ др. въ 2 д. Пружапскаго (м. 2, ж. 4) Реперт. СПб. „т. ужасовъ“ Ц. 1 р. „Пр. В.“ № 22 с. г.

*ВЕНЕРА ВЪ ЛѢСУ шутка въ 1 д. (м. 2, ж. 3). Реперт. СПб. Литейн. т. Ц. 1 р. „Пр. В.“ № 24 с. г.

*ЗА МАТЬ др. въ 3 д. Брие. Пер. Н. Неалобина (м. 8, ж. 3.) Ц. 2 р. „Пр. В.“ 9 г. № 275.

*КОЗЫРЬ п. въ 3 д. Г. Запольской (пер. съ польск.) (м. 2, ж. 2), II-ое изд. Ц. 2 р. Роли 2 р. „Пр. В.“ 9 г. № 124.

Новая мелодрама **А. Биссона.**

БАНДИТЫ НЬЮ-ЙОРКА.

— **Никъ Картеръ** —

пьеса въ 5 д. и 8 карт.

1. Судъ присяжныхъ. 2. Сдается квартира. 3. Ящикъ для пистолета. 4. Полицейскія собаки. 5. Король преступниковъ. 6. Крысы нора. 7. Распарыватель животновъ. 8. Часы-смерти. 2—1

Большой успѣхъ въ Парижѣ, въ театрѣ „Ambigu“. Полная постановка пьесы въ журналѣ de Theatre. № 263. Декабрь 1909 г.

Прод. въ театр. библ.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕГОДНИКЪ НА 1910—II гг.

Справочн. и записн. книжка артиста и театрала.

Изд. А. Кошевѣрова (годъ 4-й).

Цѣна въ перепл. съ перес. наложи. плат.

1 р. 10 к.

Москва, Б. Молчановка Криво-Никол. пер. д. 7—9. А. Кошевѣрову.

А также въ Москов. Театр. Бюро и книжн. магазинахъ. 2—2

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвей и С-вья, Блютнеръ,

Шидмайеръ (Schidmayer-Pianoforte-Fabrik), Фидлеръ

И ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., пианино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и пианино въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская ул., № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. Рига, Сарайная ул., 15.

РОЯЛИ
ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургу, — Невскій. 52, уг. Садовой.

ТЕЛЕГРАММА.

Новая побѣда автомобилей

„БЕНЦЪ“.

3-го Марта 1910 г. Барней въ Дайтонѣ,
(Флорида) побилъ на „БЕНЦЪ“ въ
200 HP два мировыхъ рекорда:

- I. Одна англ. миля съ мѣста въ 40,33 сек. = 143 килом. въ часъ.
- II. Одна англ. миля съ хода въ 27,33 сек. = 212 килом. въ часъ.

„БЕНЦЪ-ГАРАЖЪ“. Лиговка, 44. Телеф. 126-28.

РОСКОШНЫЕ АВТОМОБИЛИ, ОМНИБУСЫ, ГРУЗОВИКИ

соединенныхъ автомобильныхъ фабрикъ „БЕНЦЪ-ГАГГЕНАУ“.

Складъ пневматиковъ и принадлежностей.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношен-
ныхъ, черн., цвѣтныхъ, въ блестящихъ кружев.
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва. Тверская, Козидкій маг.
„ЛУХЕ“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахру-
шина. 52—7

ГАСТРОЛИ АРТИСТКИ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

**Маріи Александровны
ПОТОЦКОЙ.**

и МАРШРУТЪ:

Пасха—Кіевъ. Затѣмъ — Одесса, Харьковъ, Тифлисъ, Баку,
Батумъ, Николаевъ, Екатеринославъ, Елизаветградъ.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

* *

Телефонъ № 19-58.

ГАСТРОЛИ БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

Робертъ Львовичъ гастролируетъ въ Варшавѣ съ 21—
29 марта. Рафаиль Львовичъ готовится въ „Зимнемъ
Буффѣ“: „Ричардъ III“ и „На высокихъ волнахъ“ др.
карт. въ 2 дѣйств.

2—2

БѢЛОСТОКЪ

лѣтній двухъ-ярусный закрытый театръ сдается съ 1-го мая по 1-ое
октября спектакльно, мѣсячно и на все время. Въмѣщаетъ по обыкн.
цѣнамъ 650 р., оперн. 1000. Обрац.: Пожарное о-во П. Н. Клобукову.